

75/89

Да здравствует союз рабочих и крестьян!

Труды Института с.-х. экономии и политики при Тимирязевской
с.-х. Академии. Вып. IX

И. А. КОНЮКОВ

ЕВРОПЕЙСКИЙ
СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ
КРИЗИС

70—80-х годов XIX века

Под ред. проф. Н. Д. Кондратьева

739

„НОВАЯ ДЕРЕВНЯ“

МОСКВА—1925

И. сн 10/20/52

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА.

В момент, когда современный аграрный кризис перерос национальные границы отдельных государств и превратился в мировое явление, естественным является тот огромный интерес, который появился за последние месяцы к вопросам аграрного кризиса.

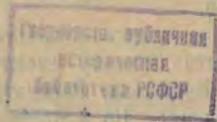
Работа И. А. Конюкова, посвященная изучению европейского сельскохозяйственного кризиса 70—80 годов, несомненно является весьма современной и полезной в деле выяснения основных факторов, обуславливающих сельскохозяйственные кризисы.

Недостаточное внимание автора вопросу связи сельского хозяйства с промышленностью, влиянию последней на развитие и эволюцию сельского хозяйства в течение сельскохозяйственных кризисов, нельзя отнести к сильным сторонам работы. Попытку же автора формулировать „закон убывающей производительности затрат“, как универсальный закон *optimum'a*, вряд ли делает аргументацию против „закона убывающей производительности затрат“, более ясной и убедительной; проще, яснее и убедительнее было бы ограничиться доказательством того, что в условиях прогрессирующей техники и преобразования системы хозяйства этого пресловутого „закона“ не существует, о чем убедительно свидетельствует приведенная автором таблица (стр. 30) о чистой прибыли на каждые 100 единиц затраты.

Несмотря на указанные недочеты, работа будет весьма полезной в деле выяснения правильного подхода к анализу сложного комплекта причин, обуславливающих сельскохозяйственные кризисы.

1944 К 414

251-89

✓ 1185347

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Промышленно-торговые кризисы с их загадочной периодичностью уже давно при-
влекли к себе пристальное внимание исследователей. Имеется богатейшая литература,
посвященная их описанию и объяснению. Без преувеличения можно утверждать, что
промышленно-торговые кризисы изучены относительно полно и хорошо.

Совершенно иначе обстоит дело с кризисами сельского хозяйства: они до сих пор
исследованы очень мало, и литература, посвященная изучению их, бедна. Она бедна
на иностранных языках и почти совершенно отсутствует на русском.

И нужно признать, что вопрос о природе сельско-хозяйственных кризисов, их ви-
дах, причинах и значении до сих пор остается слабо освещенным. Слабо освещенным
остается и вопрос о связи сельско-хозяйственных и промышленных кризисов.

Возможно, что основная причина сравнительно малого внимания экономической
науки к сельско-хозяйственным кризисам лежит в свойствах самих этих кризисов, по-
скольку они наблюдались в прошлом. В то время, как промышленные кризисы проте-
кали весьма бурно и потрясали весь народно-хозяйственный организм, сельско-хозяй-
ственные кризисы, в силу особенностей сельского хозяйства прошлого, протекали внешне
значительно спокойнее и последствия их обнаруживались лишь постепенно. Частичным
подтверждением этого предположения служит отношение исследователей к сель-
ско-хозяйственному кризису 70-х годов. Этот кризис имел относительно резкие формы,
захватил целый ряд стран и повлек весьма глубокие последствия. И мы знаем, что
именно он вызвал значительное число исследований, посвященных изучению его при-
чин и последствий. Однако, это мало изменило печальное состояние в общей разработке
вопроса о сельско-хозяйственных кризисах.

Но за последнее время обнаружилось явления, которые, по нашему убеждению,
должны в корне изменить положение дел и привлечь самое пристальное внимание
исследователей к проблеме сельско-хозяйственных кризисов. Мы имеем в виду кризис
сельского хозяйства России, кризис сельского хозяйства Северо-Американских Соеди-
ненных Штатов и отчасти Канады. И если русский сельско-хозяйственный кризис свя-
зан с исключительными условиями революции, то американский кризис гораздо более
тесно связан с органическими свойствами самого сельского хозяйства в условиях ми-
рового капиталистического хозяйства. Этот кризис вскрыл чрезвычайно тесную связь
между ходом промышленных и сельско-хозяйственных конъюнктур и будет иметь зна-
чительные последствия.

События последних лет должны оживить интерес к проблеме кризисов сельского
хозяйства и его конъюнктур в связи с общей проблемой конъюнктур. Одинокие попытки
Родбертуса, Дитцеля, Конрада, а за последнее время Джонса, Мура и др. подойти
к проблеме смены конъюнктур сельского хозяйства должны подвергнуться проверке и
дальнейшему развитию.

Предлагаемая вниманию читателя работа И. А. Конюкова посвящена европейскому кризису 70-х годов. Первоначально она была представлена в виде реферата в нашем семинарии по изучению «основных вопросов динамики народного и сельского хозяйства» в Научно-исследовательском Институте с.-х. экономики при Тимирязевской (бывш. Петровской) с.-х. Академии.

Русская литература по вопросам сельско-хозяйственных кризисов особенно бедна. В связи с изложенным выше понятно, почему имеются серьезные основания приветствовать появление работы И. А. Конюкова. Рассмотрение кризиса 70-х годов имеет само по себе большое научное значение. Но в предлагаемой работе затрагиваются и более общие вопросы проблемы с.-х. кризисов. В этом отношении нужно особенно отметить попытку дать понятие с.-х. кризисов, установить различные виды их, выяснить особенности с.-х. кризисов в отличие от промышленных, наконец, выяснить связь между с.-х. кризисом и законом убывающей производительности последующих затрат.

Далеко не во всех положениях мы склонны солидаризироваться с автором и не все части его работы находим одинаково удачными.

Так, нам представляется, что автор недостаточно ясно решает вопрос о кризисе с частно- и народно-хозяйственной точки зрения.

Остановившись на вопросе о формах течения с.-х. кризисов, автор недостаточно уделил внимания вопросу о видах кризисов в зависимости от его общности и значения для различных отраслей или сторон сельского хозяйства. Далее, подчеркивая особенности с.-х. кризисов по сравнению с промышленными, автор оставил в тени вопрос об их сходстве и связи.

Наконец, объяснение кризиса страдает тем, что внушает мысль, как будто кризис явился в результате преимущественно случайного стечения обстоятельств.

Однако, отмеченные спорные стороны и положения работы не лишают ее большой научной ценности. Работа ставит проблему с.-х. кризисов, пытается дать классификацию форм его течения, в краткой форме рисует ход кризиса 70-х годов и стремится вскрыть причины его возникновения, исходя из мысли о невозможности объяснить кризис на основе закона убывающей производительности затрат. В подходе к ряду этих вопросов автор обнаруживает достаточную остроту мысли и анализа.

При всем своем небольшом объеме работа И. А. Конюкова поэтому окажет бесспорно помощь всякому, кто пожелает ознакомиться с вопросом о сельско-хозяйственных кризисах вообще и о кризисе 70-х годов в частности.

Проф. Н. Д. Кондратьев.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КРИЗИС 70—80-х ГОДОВ XIX ВЕКА.

I.

Возникает прежде всего вопрос—какое значение для науки может иметь в настоящее время анализ причин происхождения европейского сельско-хозяйственного кризиса конца XIX века и влияния его на дальнейшую эволюцию сельского хозяйства? Представляется ли исследуемое нами явление только одним из эпизодов в истории сельского хозяйства, или же в основе его лежат такие силы, которые до сих пор остаются активными факторами в развитии сельского хозяйства, как западно-европейского, так и нашего русского?

Как известно, сельско-хозяйственный кризис 70—80-х годов обычно трактуется как кризис интенсивного сельского хозяйства, вызванный конкуренцией экстенсивного (по преимуществу заокеанского) сельского хозяйства.

В настоящее время, когда происходит восстановление русского сельского хозяйства и когда повсюду говорят о его интенсификации, как неизбежном пути прогресса, представляется чрезвычайно интересным выяснить вопрос о том, насколько этот путь рационален и не встретятся ли на нем русскому сельскому хозяйству те противоположающиеся силы, которые привели к кризису западно-европейское сельское хозяйство? Не является ли интенсивное сельское хозяйство по самой своей природе более дорогим и потому менее устойчивым и сильнее подверженным кризисам, нежели экстенсивное сельское хозяйство?

Первый вопрос имеет непосредственное практическое значение для дальнейшей судьбы русского земледелия; второй—является одним из кардинальных в системе теоретической с.-х. экономии.

Анализ явлений европейского с.-х. кризиса конца XIX века, конечно, не дает нам исчерпывающих ответов на поставленные выше чрезвычайно сложные вопросы, но некоторые выводы этого анализа все же могут пролить свет и на современную действительность и направление будущей эволюции сельского хозяйства.

Кроме того, надо иметь в виду, что в настоящее время мы являемся свидетелями кризиса сельского хозяйства двух громадных стран, как Россия и Северная Америка. Несмотря на значительные различия в условиях развития этих кризисов с западно-европейским кризисом XIX века, изучение последнего может наметить более правильные пути для исследования современных кризисов и, таким образом, помочь в установлении сил закономерных и случайных, вызывающих сельско-хозяйственные кризисы вообще.

Ограничивая себя поставленными целями, мы таким образом не стремимся в своей краткой статье дать исчерпывающее описание самой картины западно-европейского с.-х. кризиса. По этому вопросу существует довольно богатый фактический материал; но для наших целей необходимы лишь основные факты, на которых мы и останавливаемся.

Прежде, чем приступить к характеристике западно-европейского кризиса 70—80-х годов, необходимо хотя бы вкратце остановиться на анализе самого понятия сельско-хозяйственного кризиса.

Надо отметить, что если в отношении промышленных и финансовых кризисов мы найдем в литературе достаточно исчерпывающую характеристику и теоретический анализ, то в отношении сельско-хозяйственных кризисов этого сказать нельзя. С. Н. Прокатович, например, написал большую книгу «Аграрный кризис и мероприятия правительства» (1912 г.), не упомянув ни слова о том, какое содержание он вкладывает в это понятие.

Таким образом, остается неустановленным самое понятие сельско-хозяйственного кризиса.

Говоря о сельско-хозяйственном кризисе, нам приходится иметь в виду внешне разные явления. С одной стороны, мы имеем такие явления, как сильный неурожай, уничтожение филлоксерой виноградников и т. д., которые вызывают стремительное падение доходности сельского хозяйства и представляют настоящие бедствия для сельско-хозяйственного населения; а с другой—приходится говорить о кризисе, вызванном, например, аграрным перенаселением, задолженностью землевладения и т. д., т.-е. такими причинами, которые не могут быть внезапны, стремительны и действуют медленно и продолжительно. Далее, в одних случаях сельское хозяйство переживает кризис от избытка произведенных продуктов, в других—от недостатка, одни группы хозяйств переживают угнетенное состояние, другие—процветают, одни районы государства развиваются нормально, другие переживают кризис и т. д.

Таким образом, мы имеем и различные источники и разнообразные формы проявления сельско-хозяйственных кризисов. Общее во всех этих явлениях лишь то, что нормальное течение сельско-хозяйственной жизни какого-либо района нарушается той или иной внешней силой на больший или меньший промежуток времени в большей или меньшей степени.

Поэтому А. Скворцов дает такое определение кризиса: «...под сельскохозяйственным кризисом следует разуметь такое состояние промысла, которое признается ненормальным, неудовлетворяющим земледельца». (Энциклопедия С.-Х. т. VIII, изд. Девриена).

Но спрашивается—что же такое «ненормальное» состояние сельского хозяйства, течение которого нарушается кризисом? Чем оно определяется?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, мы должны, очевидно, принять точку зрения тех хозяев-предпринимателей, которые так или иначе оценивают состояние своего хозяйства.

Для капиталистического сельско-хозяйственного предпринимателя нормальным будет такое состояние его предприятия, при котором доход достигает величины, необходимой для оплаты обычного процента на вложенные капиталы и обычного уровня ренты. Эти условия абсолютно необходимы: а) для предпринимателей, ведущих свое хозяйство на арендованной земле и обязанных уплачивать владельцу эту обычную ренту и б) для предпринимателей, купивших землю при нормальном уровне ренты, для которых, следовательно, получение обычной ренты необходимо, как оплата процента на капитал, затраченный для покупки земли.

Третья группа предпринимателей, купивших или заарендовавших землю при более высокой ренте, чем обычный уровень последних лет, или получивших землю по наследству, в дар и проч., может допустить более широкие пределы понижения доходности, не испытывая состояния кризиса.

Что касается трудового сельско-хозяйственного предприятия, то оно испытывает кризис в том случае, если доход предприятия недостаточен для удовлетворения привычного уровня потребностей семьи и поддержания хозяйства на прежнем уровне производительности. Конечно, уровень потребностей не представляет собой величину математически точную, однако, он имеет вполне реальное значение, определяя собой в значительной доле направление и размер хозяйственной деятельности трудового с.-х. предприятия. Относительно же другого признака—поддержания хозяйства на прежнем уровне производительности,—надо сказать, что он легко уловим по состоянию основ-

ных средств производства. Если последние имеют нормальное пополнение на месте изношенных частей, то производительная способность предприятия не подрывается.

Указанный нами признак—высота доходности хозяйства—Конрад считает основным в своем определении понятия сельско-хозяйственного кризиса. Он говорит: «земледельческий кризис—это такое хозяйственное состояние страны, когда хозяйственному положению значительного числа сельских хозяев угрожает опасность, вследствие понижения чистого дохода или недостатка кредита, как внезапная перемена против слишком значительного возвышения чистого дохода и в особенности ценности земли»¹).

В этом определении существенным элементом является указание на понижение чистого дохода; остальная же часть формулы дает лишь описание некоторых условий и причин кризиса: хозяйственное состояние страны, как общее условие для развития кризиса, недостаток кредита, слишком высокий рост ценности земли и проч., как частные причины, которые не являются, конечно, исчерпывающими.

Таким образом, состояние сельско-хозяйственного кризиса мы устанавливаем, исходя из уровня доходности хозяйства. Следовательно, в капиталистическом сельско-хозяйственном предприятии хозяин вычисляет сумму процентов на капитал и земельную ренту и по этой сумме определяет состояние своего предприятия (измеряет его «температуру»). В трудовом хозяйстве хозяйствующий субъект определяет состояние своего предприятия по общему «условно-чистому» доходу («Einkommen»—по немецкой терминологии), и данное состояние может быть им признано нормальным, удовлетворительным, если даже в этом доходе не окажется суммы, необходимой для оплаты процентов на вложенный капитал и земельной ренты. Это не значит, конечно, что чисто трудовое хозяйство никогда не стремится к оплате процентом своего затраченного капитала и к получению земельной ренты. Но важно констатировать то положение, что отсутствие этих элементов дохода не может привести трудовое хозяйство к кризису, способному вызвать даже прекращение функционирования данного предприятия, что почти неизбежно в отношении капиталистического предприятия.

Итак, считая основным признаком понятия сельско-хозяйственного кризиса ненормальное состояние доходности сельского хозяйства, мы различаем три вида данного рода явлений:

- 1) случайное бедствие;
- 2) кризис (в узком смысле слова);
- 3) депрессия.

Случайное бедствие вызывает внезапное понижение доходности сельско-хозяйственного предприятия как, напр., при условии полного неурожая, эпидемического падежа скота, наводнений и проч. Имея у себя запасный капитал, или пользуясь достаточным кредитом и т. д., хозяйство при таких условиях в состоянии разложить годичный убыток на ряд лет, и обычная доходность предприятия может не испытывать почти никаких потрясений.

Но то же самое случайное бедствие при других, неблагоприятных условиях (отсутствие запасных средств, недостаток кредита и проч.) может дать толчок для более радикальной дезорганизации сельско-хозяйственного предприятия и вызвать более длительное понижение его доходности, т. е. превратиться из случайного бедствия в кризис.

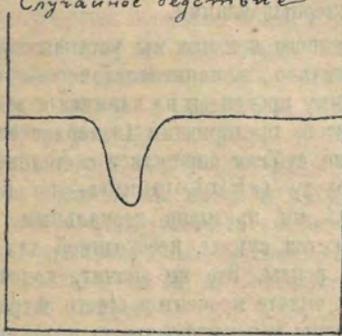
При кризисе мы наблюдаем также быстрое, но не внезапное падение доходности сельско-хозяйственного предприятия, которое, достигши наиболее низкой точки, может иметь два кризисных течения: а) или быстрый подъем доходности, и тогда мы будем иметь картину типичного кризиса или б) длительное сохранение этого низкого уровня (иногда с очень слабым подъемом); в этом случае мы имеем переход в состояние депрессии сельского хозяйства.

¹ J. Conrad. Agrarkrisis (Handwörterbuch der Staatwissenschaften 1909).

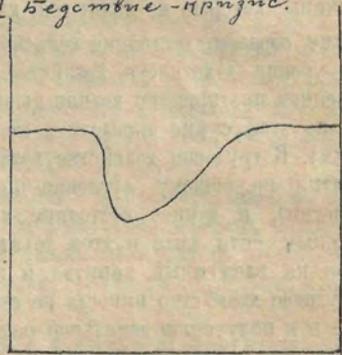
Депрессия представляет собой длительное угнетенное состояние не доходности сельского хозяйства, которое может произойти или вследствие предшествовавшего кризиса, или же под влиянием какой-то совокупности внешних условий, действующих медленно, но непрерывно и в одном и том же направлении (например, растущее малоземелье). Возврат к нормальной доходности из состояния депрессии также происходит медленно. (Конечно, все эти понятия—«быстро», «медленно»—являются в данном случае относительными и выразить их математически представляется невозможным).

Все сказанное можно иллюстрировать графически в виде следующих схем движения доходности сельского хозяйства; при этом на абсциссе отложены годы, в течение которых происходит движение доходности, а на ординатах изображена величина доходности сельско-хозяйственного предприятия.

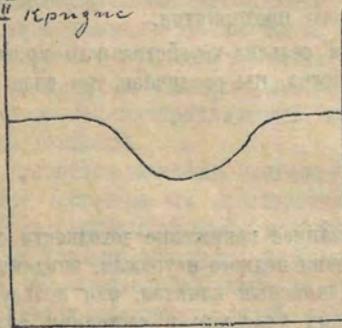
I. Случайное бедствие

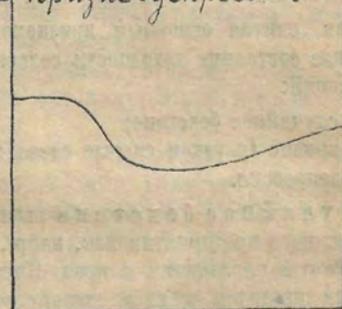
II. Бедствие-кризис.

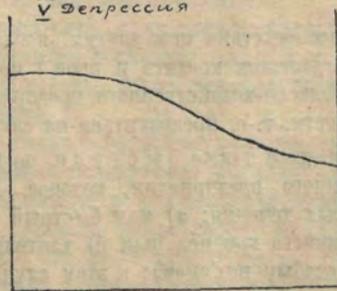
III. Кризис

IV. Кризис-депрессия

V. Депрессия

Итак, пертурбации, происходящие в сельском хозяйстве и имеющие своим следствием падение доходности сельского хозяйства ниже нормальной, могут носить характер

случайного бедствия, кризиса или депрессии. Кривые движения доходности во всех этих случаях несколько отличны друг от друга. Научный интерес имеет лишь два последние явления, и поэтому в дальнейшем, говоря о кризисе в широком значении этого слова, мы будем иметь в виду собственно—кризис и депрессию.

Более или менее типичным примером кризиса является западно-европейский сельско-хозяйственный кризис конца XIX века, хотя в некоторых случаях он переходил в депрессию, (например, в Англии). Также можно считать типичным для кризиса и состояние русского сельского хозяйства последних лет, когда за 3—4 года произошли громадные разрушения сельского хозяйства. В зависимости, однако, от степени благоприятности внешних условий дальнейшее его развитие пойдет или по кривой, типичной для кризиса, т.-е. после критической точки наступит приблизительно такой же быстрый подъем его доходности, или оно переживет состояние депрессии.

Типичным примером последнего состояния является то, что именуют обычно кризисом трехпольного зернового хозяйства земледельческого центра вследствие малоземелья, высоких арендных цен и других причин. Здесь происходило медленное, но непрерывное падение уровня благосостояния крестьянского населения на протяжении десятилетий; это случилось главным образом вследствие падения доходности земледелия.

При анализе содержания понятия сельско-хозяйственного кризиса нужно остановиться еще на одном моменте, который вводит в свое определение И. Конрад. По его формулировке «...земледельческий кризис—это такое хозяйственное состояние страны, когда хозяйственному существованию значительного числа сельских хозяев угрожает опасность вследствие понижения чистого дохода...».

Спрашивается, нужно ли считать необходимым элементом понятия кризиса мысль о «значительном числе сельских хозяев»? Нам кажется это излишним и даже неверным.

Состояние кризиса или депрессии могут переживать и отдельные сельско-хозяйственные предприятия, в то время, как в данном районе общее состояние сельского хозяйства нормально. Смерть работника, падеж единственной лошади и проч.—в трудовом хозяйстве, выбор неудачной системы земледелия и проч.—в капиталистическом хозяйстве (пример разорения некоторых русских помещиков с образцовыми плодосменными хозяйствами в XIX веке)—все это может на ряд лет нарушить нормальную доходность данных хозяйств, и это состояние мы по праву можем назвать кризисом или депрессией. Правда, с научной точки зрения этого рода явления не всегда представляют интерес; для экономической науки важны явления массового порядка.

Далее, состояние кризиса или депрессии могут переживать и отдельные группы хозяйств, как, например, малоземельные крестьянские хозяйства (в то время, как хозяйства с достаточным обеспечением землей развиваются нормально); точно также кризис могут переживать капиталистические сельско-хозяйственные предприятия, тогда как трудовые продолжают давать нормальную доходность; или, наконец, хозяйства специализированные (например, табакоты, хмелеводы и проч.) и хозяйства универсальные могут испытывать—одни расцвет, другие—кризис.

Затем мы можем говорить о кризисе или депрессии всего сельского хозяйства отдельных районов данной страны: так районы густонаселенные могут переживать сельско-хозяйственный кризис в то время, когда сельское хозяйство районов редконаселенных развивается нормально.

Наконец, мы можем наблюдать состояние кризиса или депрессии всего сельского хозяйства целой страны или группы государств.

Во всех этих случаях мы имеем перед собой явление сельско-хозяйственного кризиса или депрессии, однако, захватывающее собой разные хозяйственные объекты и проявляющееся в пределах различных территорий.

Итак, сельско-хозяйственный кризис в широком смысле этого слова (включая и депрессию) представляет собой такое состояние тех или иных групп с.-х. предприятий,

при котором их доходность устанавливается на более или менее продолжительное время ниже нормального уровня.

После беглого анализа содержания понятия с.-х. кризиса представляется весьма интересным произвести некоторое сравнение с сущностью промышленных кризисов. Это сравнение может быть проведено по трем разделам: 1) общие условия, в которых развиваются кризисы промышленные и сельско-хозяйственные; 2) внешние признаки (морфологии) кризисов; 3) причины происхождения кризисов. Эти разделы в сущности охватывают собой все содержание теории кризисов. Поэтому мы взяли бы на себя непосильную задачу, если бы в своей краткой статье попытались излагать теорию промышленных и сельско-хозяйственных кризисов и на этом основании устанавливать их особенности. Мы стремимся лишь к тому, чтобы, пользуясь некоторыми признаками, уяснить своеобразие природы кризисов сельско-хозяйственных сравнительно с кризисами промышленными и констатировать необходимость особых путей при их изучении.

Различают кризисы двух родов: общие (всего народного хозяйства) и специальные или частные. Сельско-хозяйственный кризис мы можем рассматривать как частный кризис народного хозяйства.

Кризисы промышленные являются продуктом новейшей эпохи (капиталистической), между тем как кризисы сельско-хозяйственные имели место, как мы увидим дальше, и в более ранние эпохи.

Но даже и в пределах капиталистической эпохи кризисы промышленные развиваются при системе производства, значительно отличной от системы сельско-хозяйственного производства: в первом случае мы имеем подавляющее господство капиталистической формы, во втором—весьма значительная доля производства организована на трудовых началах (крестьянское хозяйство). Таким образом, в силу лишь этого обстоятельства мы должны иметь не аналогичную закономерность в развитии кризисов сельско-хозяйственных и промышленных.

К этому надо добавить, что нормальный процесс сельско-хозяйственного производства нередко нарушается стихийными силами, которые не влияют на ход развития индустриального производства. Благодаря этим внеэкономическим факторам действия экономических факторов может быть или ослаблено или, наоборот, чрезмерно усилено: так, например, плохой урожай в данном районе может сопровождаться как высокими, так и низкими ценами, и наоборот.

Далее, по своей внутренней организации сельско-хозяйственные предприятия значительно отличны от промышленных: последние являются по преимуществу узкоспециализированными, первые—интегральными. Это обстоятельство создает различную устойчивость и силу противодействия кризисам. Интегральные предприятия при неблагоприятной конъюнктуре для той или иной отрасли хозяйства могут путем своей реорганизации, расширяя одни отрасли и сокращая другие, предупреждать наступление кризиса всего хозяйства. Предприятия специализированные этой свободой маневрирования не обладают. Возьмем, например, промышленное предприятие, производящее пеньковые канаты и веревки, и сельско-хозяйственное предприятие, производящее коноплю. Если на рынке пеньковые веревки и канаты не находят себе сбыта, то заводы, перерабатывающие пеньку, будут переживать кризис. Будет испытывать кризис и коноплеводство. Но сельско-хозяйственные предприятия, имеющие посевы конопли, могут довольно быстро часть этой площади занять другими растениями и этим избежать понижения доходности всего хозяйства.

Далее следует отметить, что сельское хозяйство по своей природе является такой отраслью народного хозяйства, которая развивает свою производительность гораздо медленнее, чем это в состоянии сделать индустрия. Поэтому в сельском хозяйстве явление перепроизводства не может иметь такого размаха, как в индустрии.

При этом основной продукт сельско-хозяйственного производства—хлебное зерно является продуктом малоэластичным, его потребление на изменение цены реагирует весьма слабо. Поэтому годовой баланс мирового хлебного производства, показывая ве-

личину остатка хлеба на будущий год, дает довольно ясное указание на невыгодность дальнейшего расширения производства, если этот остаток значителен.

Не то мы видим в отношении продуктов индустриальной промышленности: потребление большинства из них может расширяться чрезвычайно сильно в зависимости от понижения цены; это создает для предпринимателя стимулы к неограниченному расширению своего производства.

Таким образом, сельско-хозяйственные кризисы не могут иметь такого острого характера и подвергать производство таким резким колебаниям, как это наблюдается в сфере индустрии.

Наиболее характерной чертой промышленных кризисов является их периодичность; развитие капиталистической промышленности имеет свои циклы. Для сельского хозяйства последняя черта отсутствует, и какой-либо периодичности в появлении сельско-хозяйственных кризисов мы не наблюдаем.

Правда, следует отметить, что рассматриваемый нами западно-европейский сельско-хозяйственный кризис в значительной своей части совпал с кризисом промышленным. Сельское хозяйство Западной Европы во второй половине XIX века имело, приблизительно, такой же ход развития, как и промышленность: подъем до семидесятых годов, затем падение и новый подъем в девяностые годы. Но в этом большом цикле промышленность имела ряд малых циклов—периодических кризисов, которые нельзя отметить в отношении сельского хозяйства.

Некоторая периодичность отмечается в смене урожайных и неурожайных лет (и это дало основание Джевонсу построить его известную теорию кризисов). Но надо сказать, что не всегда падение урожайности полевых растений сопровождается падением доходности всего сельско-хозяйственного предприятия, а если даже это и происходит, то может быть не в такой степени, чтобы вызвать состояние кризиса.

Непосредственной своей причиной кризисы промышленные имеют, как общее правило, относительное перепроизводство, при котором предложение товаров превышает спрос и вызывает падение цен.

Кризисы сельско-хозяйственные возможны в условиях как перепроизводства, так и недопроизводства, при чем во втором случае они могут принять даже более тяжелую форму.

Таким образом, как кризисы промышленные, так и сельско-хозяйственные в конечном своем результате выражаются в соответствующем падении доходности тех или иных предприятий. Но в условиях промышленных кризисов непосредственной причиной падения доходности является падение цен на индустриальные товары, которые в свою очередь вызываются относительным перепроизводством данных товаров. Для сельско-хозяйственных же кризисов характерным является только падение доходности сельско-хозяйственного предприятия, остальные же два элемента (падение цен и перепроизводство) могут отсутствовать.

Далее, необходимо отметить еще следующую характерную черту, на которую обратил свое внимание А. И. Чупров. Он говорит, что «в сфере обрабатывающей промышленности эпохи кризисов всегда оказывались наиболее губительными для мелких предприятий с малым капиталом и низкой техникой; ремесленные и кустарные промыслы подавлялись происходившим при кризисах падением цен, тогда как крупные фабрики хоть и работали в такое время с меньшей прибылью, но все-таки не закрывались и даже иногда расширяли свое производство за счет вымиравших мелких предприятий»¹⁾.

В сельском хозяйстве этого мы можем не наблюдать. Так западно-европейский кризис конца XIX века обнаружил большую устойчивость мелкого, трудового хозяйства по сравнению с крупным капиталистическим.

¹⁾ А. И. Чупров—«Мелкое земледелие и его основные нужды». М., 1918, стр. 8.

Далее, отмечает В. Ф. Левитский, «в то время, как промышленные кризисы в области индустрии являются следствием применения самых усовершенствованных в техническом отношении способов производства, вызывающих переизбыток товаров, в земледелии, наоборот, включение в сферу мирового оборота обширных стран, отличающихся самыми экстенсивными системами земледелия, каковы Индия, Аргентина, Россия, было первым поводом земледельческого кризиса, постигнутого западно-европейские страны, ведущие более интенсивное земледельческое хозяйство... В области обрабатывающей промышленности победа остается за предприятиями, усвоившими самую усовершенствованную технику производства, в земледелии же мы видим, наоборот, часто хозяйства экстенсивные оказываются более приспособленными для борьбы с экономическими кризисами, чем хозяйства интенсивные»¹⁾. Правда, надо отметить, что экстенсивное хозяйство не всегда есть синоним технически отсталого хозяйства; наоборот, первые могут быть технически более совершенными, чем интенсивные хозяйства. Но все же представляется до некоторой степени правильной мысль В. Ф. Левитского о том, что технически отсталые сельско-хозяйственные предприятия могут быть не только устойчивыми в периоды кризисов, но даже способны оказывать давление на предприятия с более совершенной техникой. Хотя в конечном счете не в совершенстве техники лежит слабость с.-х. предприятий, о которых говорит В. Ф. Левитский: хозяйства западно-европейские действовали в иной экономической обстановке, чем хозяйства индийские, аргентинские и русские.

На эту особенность сельского хозяйства указывает также Pohle (*Die Entwicklung des deutschen Wirtschaftslebens in 19 Jahrhundert*, Leipzig, 1904, S. 48), который говорит следующее: «Американский фермер не принужден еще бережно обходиться с землей, для него выгоднее еще дурно обрабатывать много земли, чем хорошо мало земли, как однажды выразился один американский государственный деятель: в этом лежит важнейшее основание, почему он в состоянии на много дешевле производить, чем его западно-европейский коллега... Поэтому в сельском хозяйстве как раз наоборот, чем в индустрии. В то время, как в индустрии лучшая техника побивает и вытесняет отсталую, в сельском хозяйстве в конкурентной борьбе худшая техника побеждает лучшую, так называемого рационального хозяйства (*Betriebsweise*). Поэтому здесь усовершенствованные, тщательно культивирующие землю способы, вследствие закона падающей доходности, одновременно суть и более дорогие».

Esslen, делая целый ряд совершенно правильных возражений (на которых мы останавливаться сейчас не будем) против такого упрощенного представления Pohle о смысле закона падающей производительности, приходит к тому заключению, что «в сельском хозяйстве плохая техника также мало побеждает лучшую, как и в индустрии»²⁾. Такая победа может быть только в том случае, когда хозяйство применило уже все новейшие технические усовершенствования, но в степени интенсивности перешагнуло нужную границу. В этом случае менее совершенное технически хозяйство «не потому что, но несмотря на то, что оно технически отсталое», будет давать больший чистый доход»³⁾.

Наконец, следует отметить, что промышленные кризисы признаются многими неизбежным явлением капиталистического общества. Развитие последнего идет не по прямой, а по волнообразной линии, и влияние кризисов в этом движении не только разрушительное. «Кризисы—по определению Маркса—всегда представляют временное

¹⁾ В. Ф. Левитский—«Сельско-хозяйственный кризис во Франции» (1862—1892), Харьков, 1899, стр. 10.

²⁾ Joseph Esslen, *Das Gesetz des abnehmenden Bodenertrages*, München, 1905, S. 241.

³⁾ *Ibid.*, s. 241, курсив автора.

насильственное разрешение существующих противоречий, насильственные взрывы, которые на мгновение восстанавливают нарушенное равновесие»¹⁾). Таким образом, кризисы в развитии капиталистического общества имеют свое положительное значение.

Некоторые особенности сельско-хозяйственного производства, на которые мы указывали выше, позволяют думать, что колебания в развитии сельского хозяйства должны носить несколько иной характер, нежели в промышленности.

Что касается влияния кризисов на развитие сельского хозяйства в условиях перепроизводства, то кризис так же, как и в промышленности, может способствовать восстановлению нарушенного равновесия: прекращение обработки худших земель, превращение части зерновой площади в кормовую и т. д.²⁾). В условиях же недопроизводства сельско-хозяйственный кризис может еще более поколебать установившееся хозяйственное равновесие, уничтожая часть основных средств производства (скот, напр.) и ухудшая еще более состояние культурной площади и ее производительность.

Итак, говоря о сельско-хозяйственном кризисе в широком значении этого слова, мы имеем перед собой весьма своеобразное явление, и существующие теории кризисов, построенные на изучении преимущественно промышленных и финансовых кризисов, не в достаточной мере вскрывают природу сельско-хозяйственных кризисов.

Представлялось бы весьма интересным установить, какое взаимное влияние существует между этими формами кризисов: какую роль играют сельско-хозяйственные кризисы в развитии промышленных кризисов и наоборот. Но нужно сказать, что этот вопрос чрезвычайно сложен; он представляет собой лишь часть общей проблемы о взаимоотношении промышленности и сельского хозяйства. В своей краткой статье мы коснемся его в дальнейшем, но не в общей теоретической постановке, а лишь постольку, поскольку это необходимо для выяснения причин некоторых явлений рассматриваемого нами кризиса семидесятых - восьмидесятых годов.

Переходя к самому описанию данного кризиса, мы должны только отметить, что, по мнению некоторых исследователей, сельско-хозяйственные кризисы представляют явление не только новейшей истории, но они наблюдались в средние века и в древности. Так В. Ф. Левитский приводит следующие факты. «Несомненно, например, что в древней Греции гениальному законодателю Солону приходилось иметь дело с крупным земельным кризисом, вызванным земельной задолженностью афинской аристократии, вытесняемой в сфере землевладения богатыми отпущенниками, метеками и лицами, составившими крупное состояние торговыми занятиями... Несомненно также, что в императорский период римской истории, начиная с I века по Р. Х., мы также имеем налицо все черты тяжелого хронического земельного кризиса. Кризис этот был вызван широким развитием латифундиарного владения, при котором мелким и средним землевладельцам, обрабатывающим земли своим и наемным трудом свободных людей, не было возможности выносить конкуренцию крупных хозяйств, эксплуатирующих исключительно рабский труд, а также конкуренцию иностранного хлеба, производимого при аналогичных условиях на полях Карфагена, Сицилии и Средней Азии. Средние века западно-европейской истории переполнены известиями о частых экономических кризисах, создаваемых неурожаем, эпизоотиями, а в особенности вой-

¹⁾ К. Маркс, «Капитал», т. III, ч. I, стр. 230, 1922 г.

²⁾ «Аграрный кризис, как и всякий кризис,—говорит Н. Ленин,—разоряет массы хозяев, производит крупную ломку установившихся отношений собственности, места и ведет к техническому регрессу, к оживанию средневековых отношений и форм хозяйства, но в общем и целом он ускоряет общественную эволюцию, вытесняет патриархальный застой из его последних прибежищ, вынуждает дальнейшую специализацию земледелия (один из основных факторов сельско-хозяйственного прогресса в капиталистическом обществе), дальнейшее применение машин и т. д.» (Н. Ленин (В. Ульянов) «Аграрный вопрос и марксизм». Сб. статей, 1923 г., с. 50).

нами, отвлекавшими население от хозяйственных занятий и губившими плоды его экономической деятельности. В особенности острый характер принимали в средние века земледельческие кризисы. При разобщенности отдельных феодальных территорий часто какая-нибудь отдельная провинция, постигнутая неурожаем или разорительной войной, могла испытывать крайний недостаток в хлебе и терпеть жестокий голод, в то время, как соседние провинции изобиловали хлебом и не знали куда девать его излишек, так как сбыт его в другие провинции, если не прямо запрещался, то при существовании внутренних таможенных пошлин был совершенно невыгоден для производителей. Такой именно характер носили земледельческие кризисы, между прочим, в течение средних веков во Франции и почти до самого разгара революции 1789 г.»

Не имея возможности входить в подробный анализ приведенных фактов, мы должны однако отметить, что земледельческие кризисы древних и средних веков существенно отличаются от рассматриваемого нами сельско-хозяйственного кризиса Западной Европы.

Земледельческие кризисы в Греции времен Солона и в Римской Империи I-го и последующих веков не были общими сельско-хозяйственными кризисами, а касались лишь отдельных групп: в 1-м случае—крупного землевладения афинской аристократии, а во втором—среднего и мелкого землевладения. Что же касается примеров из западно-европейской истории средних веков, то все сельско-хозяйственные кризисы вызывались случайными, с экономической точки зрения, причинами,—различного рода бедствиями, как-то: неурожаями, эпизоотиями, войнами и пр. Общей чертой этих кризисов было то, что они вызывались не перепроизводством, а недопроизводством и происходили в условиях или почти натурального хозяйства, или же простого товарного (докапиталистического) производства. Кроме того, если прежние кризисы часто происходили вследствие того, что провинция, переживающая кризис, представляла собой изолированное государство, то можно сказать, что это же условие ограничивало влияние кризиса только данной провинцией.

Кризис конца XIX века происходил в условиях, когда европейское сельское хозяйство, благодаря широкому развитию парового транспорта, многочисленными нитями было связано с сельским хозяйством других стран. Удешевление транспорта и улучшение техники перевозки позволяло разнообразные продукты сельского хозяйства доставлять из отдаленных от западно-европейского рынка стран. Поэтому вся картина кризиса значительно усложняется и сфера влияния его распространяется на ряд государств.

Чтобы уловить сущность сельско-хозяйственного кризиса 70—80-х гг., придется остановиться на характеристике его в нескольких государствах, так как самые условия (экономические и правовые), в которых кризис имел свое течение, для разных государств были несколько отличны, и поэтому картина кризиса оказалась не совсем однообразной.

Эта картина, как нам кажется, будет вполне ясна, если мы рассмотрим положение сельского хозяйства в следующих трех странах Западной Европы: 1) в Англии, где наблюдалось преобладание крупного землевладения и среднего капиталистического фермерского хозяйства; мобилизация земельной собственности здесь ограничивалась весьма сильно рядом законодательных норм; сельское хозяйство было высоко-интенсивно; 2) в Германии, где наряду с крупным землевладением и крупным хозяйством была достаточно большая площадь мелкого землевладения и значительное число мелких хозяйств, мобилизация земельной собственности также ограничивалась (но менее, чем в Англии); сельское хозяйство было менее интенсивно, чем в Англии, но начинало движение в этом же направлении и 3) во Франции, как стране с преобладанием мелкого землевладения и земледелия и с полной свободой земельного оборота; сельское хозяйство в одних районах было высоко интенсивно (виноградарство и садоводство), а в других—интенсивность была не велика (пшеничный район).

Сравнение внешней картины кризиса по трем перечисленным государствам даст возможность яснее установить и причины кризиса. Самое описание кризиса мы ограничиваем установлением лишь наиболее существенных моментов в его развитии и общей обстановке, необходимых для понимания причин происхождения данного кризиса.

II.

Англия в момент возникновения сельско-хозяйственного кризиса представляла собой, как известно, типичную страну капиталистической организации земледелия. Большая часть земельной площади находилась в руках крупных землевладельцев, но большая часть сельско-хозяйственного производства была организована капиталистическими арендаторами-фермерами, среди которых преобладали средние группы по величине своего хозяйства.

В Англии, как стране промышленной, уже с конца XVIII века ввоз хлеба начинает превышать вывоз, и с тех пор Англия становится импортирующей хлеб страной.

Беспрерывный рост цен на хлеб стимулировал расширение зерновой площади и изменение направления английского сельского хозяйства, которое прежде в значительной мере сосредоточивалось на скотоводстве. Таким образом, в первую половину XIX века наблюдалось быстрое запахивание пастбищ и обращение их под хлебные поля.

Наполеоновские войны, весьма сильно сократившие привоз хлеба в Англию, вызвали еще больший подъем цен.

Под влиянием крайне высоких цен на хлеб представлялось выгодным возделывание самых худших земель. «В эту эпоху—говорит С. Булгаков—и складывалась пессимистическая теория ренты Рикардо».

И действительно рост ренты за эти годы оказался необычайным. По некоторым исследованиям за период 1790—1821 г.г. рента поднялась не менее, чем на 70%.

Под влиянием промышленных кругов, заинтересованных в низких ценах на хлеб, парламент отменил ввозные пошлины на иностранное зерно и муку (в 1842 г. уменьшение, в 1846 г. полное уничтожение). Однако, это не вызвало сколько-нибудь заметного падения цен, так как импортеры повысили свои ставки. Такое повышение было вызвано с одной стороны потому, что железные дороги в это время имели еще незначительное протяжение, а с другой—война России в 1855 году и затем междуусобные войны в Северной Америке (1860—1865 г.г.) вывели из строя главных поставщиков хлеба. В общем, как мы увидим далее, цены на зерно за период 1821—1875 г.г. подвергались относительно небольшим изменениям, оставаясь, приблизительно, на одном уровне.

Таким образом, условия, благоприятствующие получению высокой земельной ренты, позволили английскому сельскому хозяйству достигнуть весьма значительной интенсивности и заслужить славу образцового в Европе

Однако, по мнению некоторых (например, А. Скворцова), эта интенсивность была далеко не рациональна: высокие цены делали выгодным, например, разведение пшеницы даже на таких почвах, которые были мало пригодны для данной культуры и вообще допускали при невысокой технике увеличение интенсивности хозяйства. Это обстоятельство чрезвычайно важно с точки зрения объяснения причин возникновения сельско-хозяйственного кризиса.

С середины 70-х годов XIX века намечился перелом в развитии английского сельского хозяйства, характеристику которого попытаемся представить при помощи ряда цифр.

Нижеследующая таблица дает сведения об изменениях, происходивших в развитии культурной площади.

Площадь в милл. акров.

Г О Д Ы.	Пашни.	Пастбища.	Всего.	% пастбищ к общему пространству.
1868	16,8	13,2	30,0	43
1882	16,6	14,9	31,5	47
1888	16,4	—	—	—
1896	15,3	16,7	32,0	52
1905	15,1	17,2	32,3	53

При этом общее пространство земли под культурой составляло в 1876 г.—50,8% всего пространства Англии, в 1882 г.—56,8%.

Как видно из вышеприведенной таблицы, общая площадь культурной земли за рассматриваемый период (1868—1905 г.) увеличилась, но при этом наблюдалось небольшое сокращение абсолютной цифры площади пашни и еще более заметно относительное сокращение ее при возрастающем значении пастбищ.

Изменения площади посевов характеризуются следующими цифрами: для Англии и Уэльса (без Шотландии) в тыс. акров:

	1868 г.	1888 г.	1896 г.	1905 г.
1. Пшеницы	3527 (100)	2496 (71)	1656 (47)	1748 (50)
2. Яровые хлеба и стручковые . .	3677 (100)	4356 (119)	4474 (122)	4065 (111)
3. Картофель, свекла, капуста и т. д.	2051 (100)	2809 (137)	2629 (128)	2459 (119)

Таким образом, кризис поразил почти исключительно пшеничную культуру, для которой почвы и климат Англии малоприспособны; только чрезвычайно высокие цены позволили культивирование пшеницы в широких размерах.

Что касается яровых хлебов, то, как показывает таблица, площадь их в период кризиса расширилась. Это увеличение произошло, главным образом, за счет овса, изменение площади которого можно иллюстрировать следующими цифрами:

Площадь овса (в тыс. акров).

1871—75 г.	1419	1891—95 г.	1876
1876—80 »	1480	1896—1900 г.	1810
1881—85 »	1621	1901—1905 »	1924
1883—91 »	1685	1906—1910 »	901

Рост площади овса объясняется следующими обстоятельствами: климатические и почвенные условия Англии гораздо более благоприятны для произрастания овса, чем пшеницы; цены на овес пали меньше, нежели цены на пшеницу; овес был необходим для развивающегося продуктивного скотоводства, как в виде зерна, так и в виде соломы (между тем, как пшеничная солома в корм почти не употребляется).

Перейдем теперь к краткой характеристике скотоводства. Английский климат, как известно, весьма способствует развитию скотоводства; скот большую часть года может содержаться на пастбище. Некоторое понижение цен на мясо, вызванное иностранной конкуренцией, вполне компенсировалось понижением цен на привозные корма (ячмень, кукурузу и проч.). Кроме того, благодаря удешевлению цен на пшеницу, население имело возможность за счет получившихся сбережений увеличить потребление мяса, масла и прочих животноводственных продуктов; при этом особенно возрос спрос на высокие сорта этих продуктов. Таким образом, стимулировалось расширение и качественное улучшение животноводства. В этот период английское сельское хозяйство приступило даже к вывозу высокоценных племенных животных.

Мы не будем приводить цифры, характеризующие изменение (во второй половине XIX века) абсолютного числа голов: все виды животных обнаруживают рост, за исключением овец, число которых сокращалось. Но важно отметить, что за этот период происходила интенсификация животноводства. Так на 100 акров культурной площади приходилось коров и телят:

Годы	1875—79	1885—89	1895—99	1905—09	1910
Штук	65	73	75	83	84

В то время, как количество молочных коров за период 1876/80—1906/10 г.г. увеличилось на 29,5%, остального продуктивного скота—только на 20,6%. Кроме того увеличился живой вес и качество скота.

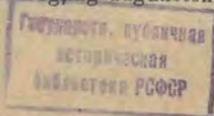
Расширение скотоводства происходило на базе постоянных лугов и пастбищ; площадь же посевных кормовых растений сокращалась.

Что же касается других отраслей сельского хозяйства, то для Англии они имеют мало значения. Но все же нужно отметить, что удешевление хлеба и мяса позволило увеличивать потребление фруктов и овощей; поэтому хотя абсолютная площадь садов и огородов не велика, она беспрепятственно расширяется.

На основании беглого обзора положения английского сельского хозяйства во второй половине XIX века, мы можем прийти к следующему выводу: под влиянием сельскохозяйственного кризиса 70—80-х годов земледелие развивалось в направлении экстенсификации, между тем как скотоводство, наоборот, интенсифицировалось. Что же касается степени интенсивности всего сельского хозяйства, то для установления изменений в этом отношении соответствующих данных не имеется. Косвенные указания однако мы встречаем у А. Eliaschewitsch'a, который говорит, что «...капитал, который в Англии необходим, чтобы начать травопольное хозяйство (Graswirtschaft), должен быть выше, чем для зернового хозяйства»¹⁾. Благодаря этому, фермеры должны были, по мнению автора, сократить площадь арендуемой земли, тем более необходимость производить продукт возможно высокого качества требовала увеличения капиталоемкости.

Таким образом, под влиянием кризиса произошла реорганизация английского сельского хозяйства. Капитал, который был вложен в полевое (пшеничное) хозяйство, передвинулся в область животноводства, при чем потребовалось некоторое пополнение капиталов. Общим результатом такой реорганизации была, повидимому, даже интенсификация сельского хозяйства в некоторых группах хозяйств, если принимать во внимание только ту площадь, которая осталась в хозяйственной эксплуатации.

¹⁾ А. Eliaschewitsch, Die Bewegung zugunsten der kleinen landwirtschaftlichen Güter in England, 1914, S. 225.

В заключение нашей беглой характеристики английского сельского хозяйства приведем еще сведения о величине хлебного импорта и движении цен на сельско-хозяйственные продукты.

Основным из хлебных продуктов для Англии является пшеница. Ввоз ее в % к общему потреблению изменялся следующим образом:

Годы.	%	Годы.	%
1870—4	46,6	1890—4	72,6
1875—9	59,2	1895—9	75,6
1880—4	64,1	1900—4	80,0
1885—9	66,3	1913	75,7

Приведенные цифры совершенно определенно свидетельствуют о том, что привозная пшеница постепенно заняла на английском рынке доминирующее положение. Только в начале XX века заметно некоторое увеличение доли туземной пшеницы в общей сумме потребляемого в стране хлеба.

Что касается цен на сельско-хозяйственные продукты, то обычное представление таково, что до начала 70-х годов XIX века происходил непрерывно рост цен, после чего началась обратная тенденция—понижение цен до начала XX века, когда вновь обнаружился подъем.

Но внимательное рассмотрение изменения цен на сельско-хозяйственные продукты показывает, что картина в действительности несколько сложнее.

Наибольшее значение для английского сельского хозяйства имело изменение цен на пшеницу, которая была главной культурой и обнаружила наибольшее падение. Для характеристики движения цен на пшеницу воспользуемся тремя источниками, которые дают группировки цен по различным периодам.

1. Цена тонны пшеницы (в марках).

Годы.	Марки.	Годы.	Марки.
1801—70	289,4	1891—95	128,2
1871—80	228,0	1896—900	146,3
1881—85	180,4	1901—05	140,3
1886—90	142,3	1906	142,5

2. Цены за квартал пшеницы.

Годы.	Шилл.	Пенс.	Годы.	Шилл.	Пенс.
1821—30	59	5	1876—80	47	6
1831—40	56	11	1881—85	40	1
1841—45	54	9	1886—90	31	5
1846—50	51	11	1891—95	27	11
1851—55	55	11	1896—1900	28	7
1856—60	53	4	1901—1905	28	0
1861—65	47	6	1906—1910	32	0
1866—70	54	7	1911—1913	32	0
1871—75	54	8	(А. А. Сухов «Экономическая география Англии», стр. 48, 1923 г.).		

Цена за квартал пшеницы.

Годы.	Шилл.	Пенс.	Годы.	Шилл.	Пенс.
1767—1800	50	6	1874—80	47	1
1801—13	90	1	1881—90	35	9
1814—49	61	2	1891—1900	28	3
1850—74	53	—	1900—1910	29	11

(А. Eliaschewitsch, Die Bewegung zugunsten der klein. landw. Güter in England, 1914, стр. 202).

Таблица Conrad'a, в которой за исходную точку приняты средние цены за период 1801—1870 г.г., дает картину непрерывного падения цен на пшеницу до конца 90-х годов.

Однако, если мы возьмем более дробную группировку, приведенную во второй таблице, то оказывается, что за период 1821—1875 года цены колебались в сущности возле одного уровня, не обнаруживая сколько-нибудь ясной тенденции к росту; с пятилетия 1876—1880 г. цены непрерывно падали.

Наконец, если мы обратимся к третьей таблице (Eliaschewitsch'a), то оказывается, что по данным этой таблицы падение цен на пшеницу началось уже давно—сейчас же после периода 1801—1813 г. За исходную точку автор принимает среднюю цену второй половины восемнадцатого века¹⁾.

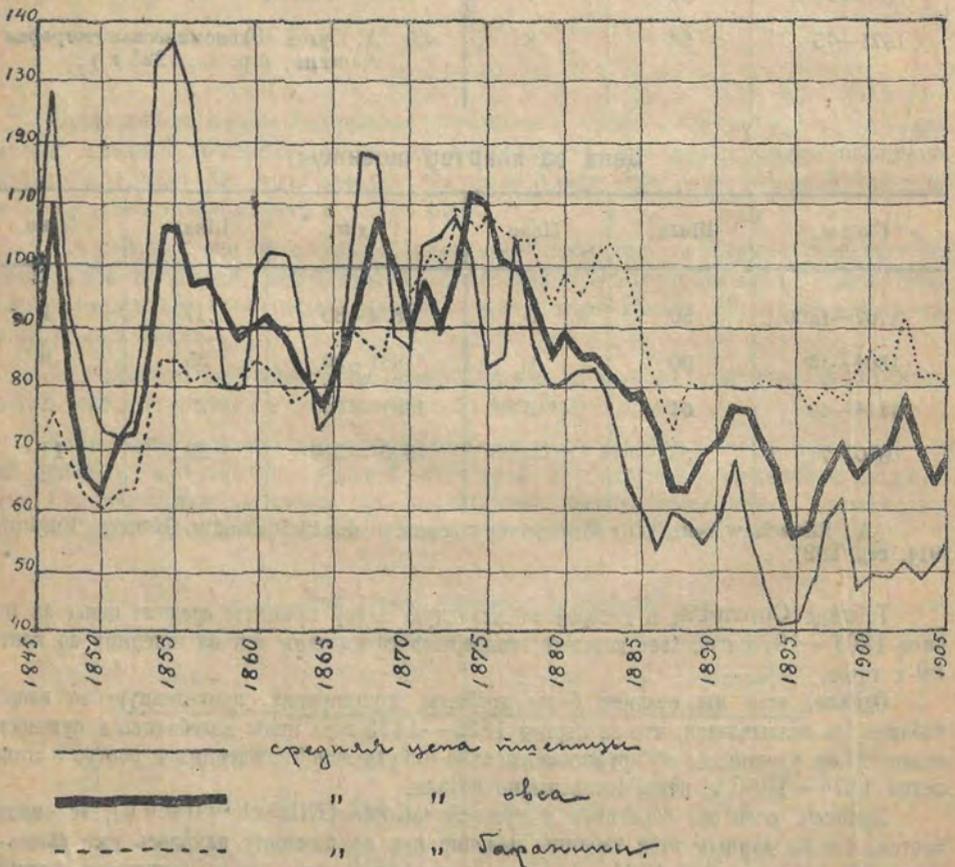
¹⁾ К сожалению никаких пояснений к таблице Eliaschewitsch не дает, вследствие чего нам неизвестны мотивы автора, в силу которых он установил в таблице свои периоды.

Затем следует период (1801—1813 г.) необычайного под'ема цен на хлеб. Объясняется это явление тем обстоятельством, что, благодаря наполеоновским войнам, Англия принуждена была довольствоваться собственным хлебом, между тем как в это время она была уже страной ввозящей. Недостаток хлеба вызвал громадный скачек цен вверх.

Далее в таблице приводится средняя цена пшеницы за длинный период 1814—1849 г. Этот период характерен тем, что в течение его действовали еще охранительные ввозные пошлины, (отменены в 1846 г.). Таким образом, хотя цены после наполеоновских войн быстро упали, но они остались еще на уровне более высоком, чем средняя цена второй половины XVIII века.

В следующем периоде 1850—1874 г. цены складывались уже под усиленным влиянием иностранной конкуренции, вследствие отмены ввозных пошлин. Но падение цен несколько задержалось, благодаря русско-турецкой войне (1855 г.) и американским междоусобным войнам (1860—1865 г.); в годы 1854, 1855 и 1856 цены достигли максимума, до которого они не поднимались во все последующие годы.

Наконец, в таблице приведены средние цены пшеницы за ряд пятилетий, начиная с 1876—80 гг., когда сельско-хозяйственный кризис достиг полного своего развития; цены продолжали свое бесперывное падение.

Таким образом, на основании данных второй и третьей таблицы, мы можем считать, что падение цен на пшеницу наметилось (хотя недостаточно рельефно) раньше, чем появились признаки кризиса сельского хозяйства. Не говоря уже о периоде 1801—13 гг., когда необычайный под'ем цен был вызван не внутренним органиче-

ским развитием сельского хозяйства, а случайными, с экономической точки зрения, внешними политическими причинами, но даже и в последующие периоды цены перед наступлением кризиса во всяком случае не обнаружили ясного повышения: если мы возьмем среднюю цену за пятилетие (1866—70 г.), непосредственно стоящее перед наступлением кризиса, то оказывается, что с 1821 г. четыре пятилетия имели цену выше этой средней и только три пятилетия—ниже средней.

Этот вывод подтверждается, как нам кажется, и нижеследующей кривой, составленной по таблице индексов Sauerbeck'a (см. рис. стр. 20). И на основании этой кривой мы не можем усмотреть роста цен пшеницы в период до наступления сельскохозяйственного кризиса. Цены за время 1846—75 гг. испытывали сильные колебания, но с общей (хотя и слабой) тенденцией к понижению, которое особенно резко обнаруживается с 1877 г. К тому же надо иметь в виду, что кривая Sauerbeck'a начинается с 1846 г., когда в Англии были отменены ввозные пошлины. Но если бы эту кривую продолжить дальше, то мы встретили бы период с более высокими ценами на пшеницу и тогда общая тенденция к падению цен выступила бы яснее.

Несколько иную картину движения цен дает овес (см. рис.), который мы взяли для примера потому, что он в большей своей части производился на месте (ввоз равнялся в среднем около 20% общего потребления). Здесь мы видим некоторый подъем цен в период до 1874 г., а затем падение, но гораздо более медленное, нежели у пшеницы. Несмотря, однако, на падение цен, площадь посевов овса, как мы видели выше, непрерывно возрастала.

Что касается цен на продукты животноводства, то здесь мы наблюдаем, приблизительно, такую же тенденцию, как и в отношении овса: постепенный рост до 1873—1875 г. и затем падение, но далеко не такое стремительное, как в отношении цен пшеницы. Если мы возьмем кривую цен даже баранины (см. рис.), которая в значительной своей части привозилась из-за границы, то оказывается, что колебание цен и падение их в период сельскохозяйственного кризиса было значительно меньше, чем это наблюдалось в отношении цен даже овса. Другие же виды мяса—говяжье и свиное, испытывали еще меньшее колебание.

Кроме того, в отношении цен на животные продукты надо отметить ту особенность, что здесь мы уже совершенно ясно видим непрерывный их рост до момента сельскохозяйственного кризиса. Таким образом, хотя падение цены мяса во время кризиса, по сравнению с максимальной ее величиной, было заметно в меньшей степени, чем для хлебов, но в последнем случае мы имеем зато менее резкий перелом: цены на пшеницу падали уже раньше, чем наступил кризис, а овес давал перед кризисом лишь едва заметный рост. Но, несмотря на все это, животноводство, как мы знаем, непрерывно развивалось и интенсифицировалось.

Чтобы закончить описание внешней картины сельскохозяйственного кризиса в Англии, упомянем еще о том, что земельная рента непрерывно падала, доходя до нуля. Положение английских сельских хозяев было особенно тяжело вследствие того, что большинство из них являлись арендаторами. Неполучение ренты собственником земли лишает последнего только большей части доходов, но не затрагивает его капитала; неполучение ренты фермером принуждает его выплачивать арендную плату из сумм основного и оборотного капитала. Английские фермеры, заключившие арендные договоры при высоком уровне ренты, должны были терпеть громадные убытки; их капиталы сокращались и многие из них разорялись, ликвидируя свои хозяйства. Так как контингент арендаторов был ограниченный, то землевладельцы нередко не находили новых арендаторов, и поля забрасывались под выгон.

В итоге нашего беглого обзора положения английского сельского хозяйства мы можем прийти к следующему заключению. Сельскохозяйственный кризис в Англии представляет собой в сущности кризис зернового хозяйства и притом не зернового хозяйства вообще, а главным образом пшеничного хозяйства, ибо общая площадь яровых зерновых культур, как известно, возрастала. По свидетельству Eliaschewitsch'a, округа

животноводственные не пострадали от кризиса; рента пала не более 15—20%, а иногда совсем не сокращалась.

При этом надо отметить, что кризис пшеничного хозяйства наступил позже того момента, когда обнаружилось падение цен на пшеницу, а кризис животноводства не наступил, несмотря на довольно резкий перелом цен на животноводственные продукты.

Германия. В течение XIX века сельское хозяйство Германии не раз испытывало состояние кризиса. Конрад их насчитывает три.

В 20-х годах после целого ряда хороших урожаев во всей средней Европе образовался такой громадный запас хлеба, что масса хлеба не находила себе сбыта. В 1824, 1825 и 1826 г.г. хлебные цены в Германии достигли половины и даже меньше половины средней величины за предыдущие 30 лет, а в течение всего десятилетия (1821—1830 г.) цены в среднем составляли около $\frac{2}{3}$ цены за предыдущий период. Хотя не в такой степени, но сильно упали цены и на животные продукты.

Если сельскохозяйственный кризис 20-х г.г. был вызван обильными урожаями, то в 40-х и начале 50-х г.г. разразился кризис, причина которого лежит в целом ряде неурожаев, которые, по мнению Конрада, особенно сильное влияние оказали в тех местностях, где господствовало чресполосное дробление земли и где сельскохозяйственное население не могло найти сторонних заработков и средств к существованию.

В конце 60-х годов, особенно на северо-востоке Германии, разразился кредитный сельско-хозяйственный кризис. Причиной его служило возвышение процента, вызванное чрезмерным спросом на капитал за границей. Сельские хозяева получили множество требований о возврате ипотечных ссуд и не могли найти денег. Однако, повышение цен на сельско-хозяйственные продукты улучшило положение сельских хозяев.

Сельско-хозяйственный кризис конца 70-х и начала 80-х г.г. имел более глубокое и длительное влияние на сельское хозяйство Германии, но далеко не в той мере, как это мы наблюдали в Англии.

Изменения в организации сельского хозяйства в Германии можно характеризовать нижеследующими цифрами.

Сравнение данных исследований 1878 и 1893 года показывает, что площадь пашни за это время увеличилась с 17,4 милл. гект. до 17,6 милл., а луговая площадь в то же время несколько уменьшилась: с 3.340 тыс. гект. на 3.273 тыс. По отношению к общей площади Германии пахотная земля составляла в 1878 г.—48,51%, а в 1893 г.—48,80%.

Общая площадь посева главнейших культур составляла:

в 1878 г.	16268 тыс. гект.
» 1885 »	16586 » »
» 1895 »	16933 » »

Приведенные цифры показывают, что рост площади пашни и посевов в период сельско-хозяйственного кризиса не прекращался. Кроме того, происходила интенсификация земледелия, что можно иллюстрировать нижеследующими цифрами:

Распределение культур (в %).

	1878 г.	1885 г.	1893 г.
1. Зерновые хлеба	52,59	53,46	54,37
2. Корнеплоды и овощи	13,64	15,07	16,15
3. Кормовые травы	9,39	9,19	9,60
4. Пар	8,89	7,05	5,91

Важнейшим последствием индустриализации страны было расширение внутреннего потребления хлеба и постепенный перевес его ввоза над вывозом. Для ржи ввоз превысил вывоз уже в 1858 году; пшеницы же вывозилось больше, чем ввозилось, вплоть до начала 70-х годов; с 1878 года, однако, ввоз решительно превышает вывоз.

Благодаря введению ввозных пошлин, цены на хлеб в Германии, хотя и упали под влиянием общего падения цен на мировом рынке, но далеко не в той степени, как в Англии. (См. табл. № 23 стр.).

Такая же картина наблюдается и в отношении цен на мясо: в десятилетие 1871—1880 гг. средняя цена говядины в Берлине была ниже, чем в Лондоне, а в последующее десятилетие (1881—1890 гг.), наоборот, берлинские цены оказались уже выше лондонских.

Благодаря предпринятым в Германии мерам, в целях сокращения иностранного ввоза мяса, цена последнего не прекращала своего роста даже в период с.-х. кризиса.

Цена мяса рог. скота в марках за двойн. центн. в Пруссии (по Conrad'у)

1816—20 г.	66,6	1851—60 г.	70,0	1881—85 г.	117,8
1821—30 »	46,6	1861—70 »	86,6	1886—90 »	117,0
1831—40 »	51,6	1871—75 »	114,7	1891—95 »	123,0
1841—50 »	56,6	1876—80 »	114,8	1896—1900 г.	125,0

Такова в общих чертах картина состояния сельского хозяйства Германии в период, когда оно находилось под влиянием кризиса. Как видно из всех приведенных данных, кризис ускорил прогресс немецкого сельского хозяйства в направлении общей интенсификации.

Но если сельское хозяйство в итоге сохранило свои позиции, то о наличии кризиса все же свидетельствует ряд болезненных симптомов. По мнению Conrad'a, факт существования подобного кризиса подтверждают следующие явления:

1) Громадное число банкротств землевладельцев, о которых Conrad приводит некоторые цифры, утверждая при этом, что «бедственное положение усиливается по мере увеличения размера земельных участков».

2) Понижение ценности земли, за которым последовало некоторое сокращение и арендной платы. Возьмем, например, цены для герцогства Баденского:

Г О Д Ы.	Цена за 1 гект.	
	Продажная.	Арендная.
1868	1639	—
1876—80	1961	93
1881—85	1907	91
1886—90	2048	86
1891—95	2262	87

Из приведенных данных видно, что падение цен не было резким и продолжительным. Чтобы понять это явление, надо иметь в виду, что при наблюдавшейся в то

время интенсификации сельского хозяйства происходило вкладывание в земельные участки новых капитальных затрат, оплата которых должна была входить в продажную или арендную цену.

3) Увеличение задолженности землевладения, которое, однако, было вызвано не только падением доходности сельского хозяйства вследствие кризиса, но отчасти также увеличением затрат на мелиорации и вообще увеличением капиталов хозяйства.

4) Всеобщие жалобы сельских хозяев на уменьшение чистого дохода.

Таким образом, все приведенные факты свидетельствуют о том, что германское сельское хозяйство пережило несомненную болезнь, которая, однако, не расстроила хозяйственный организм, а привела лишь к некоторым его изменениям.

Франция—повторяет во многих чертах картину, нарисованную нами в отношении Германии. «Одна из характерных черт современного с.-х. кризиса во Франции, говорит В. Ф. Левитский, заключается в том, что он возник и растет в условиях непрерывных усовершенствований, как во французском сельском хозяйстве, так и во всех тех сторонах экономического и культурного быта, которые непосредственно влияют на благосостояние сельского хозяйства».

Но так как население, представляющее один из важнейших факторов сельскохозяйственной эволюции, во Франции остается почти в неподвижном состоянии, то и самое развитие сельского хозяйства здесь происходит значительно более медленным темпом, чем в Германии.

Нижеследующий ряд цифр кратко характеризует состояние французского сельского хозяйства.

Общая площадь пашни составляла:

в 1862 г. 26559 тыс. гек. или 48,92% всей территории.
 » 1892 » 25741 » » » 48,76% » »

Уменьшение на 3%

В организации полевой площади произошел ряд изменений в направлении как интенсификации, так и экстенсификации.

Распределение культурной площади в % к территории государства.

	1840 г.	1862 г.	1882 г.	1892 г.
Зерновые хлеба	27,44	28,77	28,56	28,06
Картофель	1,74	2,27	2,53	?
Свекла сахарная	0,11	0,25	0,45	1,51
Кормовые травы и корнеплоды .	0,47	0,71	2,64	3,16
Искусственные луга	2,98	5,10	6,15	6,16
Пар	12,76	9,49	6,89	6,37
Естествен. луга и пастбища . .	7,83	9,24	10,48	11,20

Таким образом, площадь зерновых хлебов оставалась почти в неподвижном состоянии. Рост площади картофеля, сахарной свеклы, кормовых трав и корнеплодов и сокращение пара указывают на эволюцию земледелия в направлении интенсификации. Увеличение площади искусственных лугов имеет разное значение: поскольку искусственные

луга расширялись за счет пара, земельная площадь использовалась более интенсивно; если же искусственные луга отнимали часть земли от хлебных и других культур, происходило обратное явление—экстенсификация. И, наконец, рост естественных лугов и пастбищ указывает на то, что часть пашни забрасывалась и превращалась в более экстенсивные угодья; но это происходило, повидному, и за счет общего расширения культурной площади, которая в % к территории государства составляла: в 1840 г.—75,8%, в 1862 г.—79,2% и в 1882 г.—81,3%.

Характерным представляется, наконец, то явление, что изменение в организации земледелия в период 1840—1892 г.г. происходило закономерно в одном и том же направлении. Перепись 1882 года, происходившая в начале сельско-хозяйственного кризиса, и перепись 1892 года, произведенная к концу кризиса, не обнаруживают резких изменений по сравнению с предшествующими периодами. Кризис не изменил самого направления в развитии земледелия, а лишь усилил одни тенденции и ослабил другие.

Для характеристики состояния земледелия нужно отметить еще постепенный рост урожайности хлебов, хотя более медленный, чем это наблюдалось в Германии.

Развитие животноводства представляется в следующем виде:

Количество скота в миллионах голов

Г О Д Ы .	Лошади .	Рог. скот .	Овцы .	Свиньи .
1852	2,87	13,95	33,28	5,25
1873	2,74	11,72	25,93	5,75
1905	3,17	14,31	17,78	7,56

Здесь мы также наблюдаем медленную интенсификацию животноводства. При этом следует отметить значительное сокращение скота к 1873 г., что произошло в результате франко-прусской войны и страшных эпизоотий, уничтоживших массу скота.

Значительные опустошения произвела также филлоксера в виноградарстве, которое составляло в некоторых районах важнейшую отрасль сельского хозяйства. За 1865—1881 гг. филлоксера разрушила и повредила около половины виноградников.

Значительные убытки потерпело также шелководство, вследствие болезни шелко-вичных червей.

Теперь посмотрим, какие изменения происходили в ценах на сельско-хозяйствен-ные продукты.

Средние цены гектолитра пшеницы.

Г о д ы .	Г о д ы .		Г о д ы .	Г о д ы .	
	Франк.	Сант.		Франк.	Сант.
1821-30	18	39	1861-70	21	17
1831-40	18	94	1871-80	23	09
1841-50	19	74	1881-90	18	89
1851-60	22	11	1891-96	16	49

Следовательно, регулярное падение цен на пшеницу обнаруживается лишь с 80-х годов. Между тем, как указывает В. Ф. Левитский, жалобы сельских хозяев на по-

нижение пшеничных цен, как на причину упадка доходности, начали усиленно раздаваться еще в середине 60-х годов, в особенности когда случайно временное понижение цен пшеницы совпало с слабым урожаем ее в годы 1864—65—66.

Кроме того, надо отметить, что в период падения хлебных цен Франция, как и Германия, ввела (с 1881 г.) хлебные пошлины. Вследствие этого понижение цен происходило более медленным темпом, чем в Англии. Так, например, французские цены на пшеницу стояли выше английских (в марках за тонну):

в 1871- 75 г. на 2 марки.	
» 1876- 80 » » 17 »	
» 1881- 85 » » 19 »	
» 1886- 90 » » 39 »	
» 1891- 95 » » 38 »	
» 1896-90 » » 29 »	

Движение цен на продукты животноводства можно характеризовать следующими цифрами:

Средняя цена килограмма мяса для всех видов скота (франк).

Годы	1840	1862	1882
Франки	0,79	1,18	1,58

Несмотря на то, что упадок доходности сельского хозяйства обнаружился в половине 60-х годов, арендная плата и продажные цены земли росли до начала 90-х годов. Так, например, за 1 гект. пахотной земли 1-го класса средняя арендная плата составляла: в 1852 году—55 франков, в 1862 г.—96 франков, в 1882 г.—104 франка и в 1892 г.—92 франка. Продажная цена 1 гект. пахотной земли: в 1852 г.—2.282 фр., в 1882 г.—3.442 фр., в 1892 г.—2.866 фр.

Устойчивость арендных и продажных цен на землю объясняется для Франции громадным и постоянным спросом на землю со стороны крестьян, которые часто вкладывают в землю все свои сбережения.

Итак, в результате нашего весьма беглого обзора, оказывается, что сельское хозяйство Франции в период кризиса не отступило назад, а продолжало двигаться по пути прогресса. Вследствие этого картина сельско-хозяйственного кризиса становится неясной, положение сельского хозяйства кажется вполне благополучным, а, между тем, падение его доходности в конце 70-х и в начале 80-х г.г. было таково, что наличие кризиса оказалось несомненным. По мнению некоторых исследователей кризис французского сельского хозяйства был даже более глубоким, чем в Германии.

III.

Нарисовав в общих чертах картину состояния западно-европейского сельского хозяйства в период кризиса 70—80-х г.г. XIX века, мы должны перейти к наиболее трудному вопросу выяснения причин, вызвавших данный кризис.

В этом отношении в литературе мы не встретим полного единодушия во взглядах исследователей. Наиболее распространенной является точка зрения, по которой возникновение сельско-хозяйственного кризиса объясняется понижением цен на продукты сельского хозяйства до такого уровня, при котором западно-европейское сельское хозяйство стало менее доходным, а иногда и убыточным.

Но понижение цен—это только внешнее обстоятельство существования сельского хозяйства и само требует объяснения и анализа тех сил, которые его вызвали.

Объяснение этому находят в конкуренции стран, где земледелие организовано более экстенсивно, так как считают, что экстенсивное земледелие по своей природе способно давать более дешевый продукт, в силу закона убывающей производительности затрат. «Основная причина теперешнего аграрного кризиса—говорит С. Булгаков—не только в Англии, но и во всей Западной Европе, не считая целого ряда второстепенных осложняющих обстоятельств, лежит в той особенности развития производительности земледелия, которую мы формулировали как закон убывающего плодородия почвы¹⁾. Как мы знаем, особенность эта состоит в том, что развитие производительности земледелия сопровождается, вообще говоря, не понижением, а повышением издержек производства и соответственным удорожанием продукта»²⁾.

Таким образом, объяснение сельско-хозяйственного кризиса конца XIX века сводится к следующим положениям. Интенсивное западно-европейское сельское хозяйство развивалось под давлением закона убывающей производительности затрат, действие которого еще не проявлялось в экстенсивном американском и русском сельском хозяйстве. Следовательно, экстенсивное сельское хозяйство, имея меньшие издержки производства, могло выбрасывать на рынок свои продукты дешевле, чем интенсивные страны. В результате произошло понижение цен на продукты сельского хозяйства, а отсюда и кризис западно-европейского сельского хозяйства.

Переходя к рассмотрению данной концепции, мы должны прежде всего установить то положение, что понижение цен на с.-х. продукты само по себе не может еще объяснить понижения доходности хозяйства, так как, если произойдет соответствующее понижение и издержек производства, то доходность может не измениться или даже повыситься и при падающих ценах.

И, наоборот, доходность сельского хозяйства могла понизиться даже при повышательном движении цен, если это повышение недостаточно, чтобы покрыть то увеличение издержек производства, которое происходит при интенсификации сельского хозяйства в силу закона убывающей производительности затрат.

Следовательно, в итоге обнаруживается, что дело не в цене, а в существовании закона убывающей производительности затрат, который ставит в более выгодное положение сельское хозяйство экстенсивных систем и угнетающе действует на интенсивное хозяйство.

Это положение, по мнению некоторых исследователей, совершенно определенно подтверждается западно-европейским аграрным кризисом конца XIX века, когда развитие сети железных дорог и вообще усовершенствование и удешевление парового транспорта позволило перебросить продукты сельского хозяйства Америки, России, Индии и Австралии на западно-европейский рынок.

Возникает поэтому чрезвычайно важный для системы теоретической сельско-хозяйственной экономики вопрос о том, можно ли считать западно-европейский аграрный кризис прямым доказательством существования и непрерывного действия специфического закона убывающей производительности затрат в земледелии, в силу которого человечество должно испытывать все большие трудности при добывании своей пищи, а интенсификация сельского хозяйства должна сопровождаться падением доходности новых затрат труда и капитала, делая более выгодным, при прочих равных условиях, экстенсивные системы сельского хозяйства.

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо условиться о самом понимании закона убывающей производительности затрат в сельском хозяйстве.

В своей краткой статье мы почти не имеем возможности останавливаться на этой чрезвычайно сложной проблеме, но для более точного понимания дальнейшего анализа причин изучаемого нами кризиса необходимо все же сказать о ней несколько слов.

¹⁾ Мы считаем более точным названием «закон убывающей производительности затрат» и в дальнейшем изложении придерживаемся этого названия. (П. К.).

²⁾ С. Булгаков: «Капитализм и земледелие», стр. 268.

Смысл указанного закона состоит в том, что при последовательном продолжении затрат на одном и том же участке, производительность земли возрастает непропорционально делаемым затратам, и происходит падение доходности новых затрат.

Здесь мы должны совершенно строго различать две стороны вопроса: статическую и динамическую. В первом случае мы имеем следующее положение: при неизменном уровне сельско-хозяйственной техники и в пределах одной системы сельско-хозяйственного производства труд и всякие другие отдельные элементы затрат в сельском хозяйстве, по достижении известного предела, становятся все менее производительными по мере увеличения их затраты на том же земельном участке.

Это явление представляет собой результат действия универсального закона *optimum'a*, в силу которого каждый фактор и каждый технический прием, взятый в отдельности, имеет свой предел производительности, за которым увеличение затрат не дает пропорционального увеличения продукта.

Таким образом, закон в условиях статики является универсальным техническим законом, который, однако, имеет и громадные экономические последствия.

Каждое сельско-хозяйственное предприятие стремится достигнуть оптимального соотношения всех элементов производства для получения максимального чистого дохода. Но практически, в действительной жизни, ни одно из предприятий достигнуть этой, в сущности математической точки, почти никогда не может, так как условия экономической жизни, в которых действует каждое предприятие, не остаются ни на один момент в статическом состоянии, а представляют собой вечно движущиеся силы: меняются цены на сельско-хозяйственные продукты, на труд, на предметы, приобретаемые хозяйством, появляются новые технические приемы, меняют свое действие стихийные природные силы и т. д., и каждое с.-х. предприятие всегда должно учитывать эти изменения и стремиться удерживать затраты в их оптимальном соотношении. Как только это соотношение нарушается, выступает действие закона, в силу которого производительность элементов, затрачиваемых выше предела *optimum'a*, будет падать. Таким образом, закон убывающей производительности затрат в этом смысле представляет собой такую силу, под действием которой живет и развивается всякое с.-х. предприятие, как закон тяжести управляет движением капли воды и в бурном водопаде, и в спокойно стоящем сосуде. Но этот закон не является специфическим законом сельского хозяйства, а имеет значение для всех отраслей хозяйственной деятельности.

Действие закона убывающей производительности затрат в условиях динамики должно выражаться в падении доходности затрат при переходе от системы хозяйства экстенсивной к системам более интенсивным. В этом последнем понимании и выступает закон в качестве той силы, которая вызвала, по мнению некоторых исследователей, западно-европейский сельско-хозяйственный кризис. Насколько данное воззрение правильно, мы более подробно остановимся в дальнейшем, но нужно только иметь в виду, что какими-либо более или менее точными исследованиями данное положение никем не было доказано. И даже, наоборот, те конкретные данные, которые появились в литературе, доказывают противоположное—повышение доходности затрат в интенсивном хозяйстве. Об этом говорят, например, итоги исследования Гумберта (ученика Конрада), произведенного в 70-х годах в интенсивных и экстенсивных хозяйствах Саксонии; и еще более убедительными являются нижеследующие цифры таблицы Laur'a, построенной на массовых материалах исследований Швейцарского *Valenssekretariat'a* за 1906—1913 г.г.¹⁾ (См. табл. на стр. 30).

Таким образом, не только валовой, но и чистый доход на каждые 100 единиц затрат повышается при увеличении интенсивности. И это станет совершенно понятным, если мы будем иметь в виду, что затраты, выраженные в ценностных единицах, при

¹⁾ E. Laur,—Einführung in die Wirtschaftslehre des Landbaus, Berlin, 1920, S. 104

изменении системы хозяйства меняют и свою натуральную форму и характер комбинаций, в которых сочетаются отдельные элементы затрат, вкладываемых в хозяйство. Так, например, переход от экстенсивного зернового хозяйства к интенсивному молочному хозяйству не означает простого повышения в 2 или 3 раза всех прежних затрат; хозяин одни затраты не изменяет, другие увеличивает и, наконец, вводит новые, для зернового хозяйства неизвестные. Создается новое сочетание отдельных элементов затрат, производятся новые группы продуктов и, таким образом, уничтожается основная предпосылка, при которой обнаруживает свое действие закон убывающей производительности затрат в сел. хоз. (неизменность техники и системы сельского хозяйства).

Интенсивность.	Очень низкая.	Низкая.	Средняя.	Высокая.	Очень высокая.
Число отчетов	131	559	709	602	183
Затраты на гект.	291,67	334,64	418,23	496,32	591,83
Валовой доход на гект.	309,50	430,68	563,99	697,35	881,08
Чистый доход на гект.	17,82	96,04	145,76	201,03	289,25
Чистый доход в %/о	0,78	2,82	3,42	4,18	5,39
Валовой доход на 100 марок затрат	106	129	135	141	149

После краткого изложения сущности закона убывающей производительности затрат перейдем к выяснению его роли в развитии западно-европейского аграрного кризиса. Здесь мы, очевидно, можем говорить о действии «закона» лишь в условиях динамики, так как речь идет о разных системах сельского хозяйства. И вот, подходя к вопросу таким образом, мы должны прежде всего признать, что для объяснения изучаемого нами аграрного кризиса «закон» может быть привлечен лишь в качестве гипотезы, ибо нельзя видеть в кризисе прямого доказательства действия «закона».

Когда мы говорим о земельных участках в разных частях света при разных естественных условиях, при различных системах хозяйства, при иных экономических условиях, то видеть в дешевизне хлеба экстенсивных стран по сравнению с ценой хлеба интенсивных стран только проявление закона падающей производительности, было бы неверно. Не подавляет же дешевизной своих продуктов экстенсивное сельское хозяйство Сибири и Средней Азии чрезвычайно интенсивную в селско-хозяйственном отношении страну—Китай. Значит, дело не только в разнице интенсивности.

В странах интенсивного земледелия, в силу их иного экономического положения, издержки производства и земельная рента могут быть выше, а урожайность, в силу менее благоприятных естественных условий этих стран, может быть ниже, чем в странах экстенсивного земледелия, и тогда, в силу только этих условий, страны интенсивные окажутся в менее благоприятных условиях. Таким образом, выделить в данном случае величину действия закона убывающей производительности невозможно. Только элиминировав влияние всех прочих условий, кроме одного—разницы в интенсивности, мы можем встать на путь отыскания прямого доказательства действия «закона».

Посмотрим, однако, не обнаруживается ли действие этого «закона» в силу каких-либо косвенных доказательств, которые мы можем почерпнуть при рассмотрении всей совокупности причин, обусловивших возникновение европейского селско-хозяйственного кризиса конца XIX века,

Если мы обратимся к анализу молекулярных сил, действовавших в развитии кризиса, то обнаруживаем целый ряд факторов, влияние которых мы должны учесть.

Сельско-хозяйственный кризис, как мы уже говорили, в конечном результате своем выражается в более или менее длительном падении доходности сельского хозяйства ниже обычного уровня. Падение доходности обуславливается неблагоприятным соотношением валовой доходности и издержек производства в сельском хозяйстве. Таким образом, кризис может быть вызван: а) или падением валовой доходности сельского хозяйства, б) или повышением издержек производства, в) или и той и другой причиной в совокупности.

Посмотрим, что происходило в период с.-х. кризиса 70—80-х годов.

Валовой доход сельского хозяйства определяется количеством получаемых продуктов с единицы площади и высотой цен на данные продукты.

Что касается количества добываемых западно-европейским сельским хозяйством продуктов с единицы площади, то общая тенденция имела повышательное направление. Однако, надо отметить, что начало с.-х. кризиса совпало с рядом весьма неурожайных лет, которые коснулись как Англии, так и Франции и Германии. Для Англии, например, неурожайными считают: 1873, 75, 76, 77, 79 и 81 г.г.; урожайность в этот период пала на 20%, а другие дают цифру даже в 37%. Во всяком случае это очень чувствительное уменьшение валового дохода.

Для Франции мы уже выше отмечали те громадные опустошения, которые произвела филлоксеры (в 1865—1881 г.) в виноградарстве. Кроме того, эпизоотии (1870—1873 г.г.) и война с Пруссией лишили Францию 2.743.000 лошадей и еще большего количества рогатого скота.

Словом, ряд неблагоприятных лет сильно отразился на валовой доходности сельского хозяйства. Сами по себе они не могли вызвать с.-х. кризиса, но зато значительно ослабили сопротивляемость сельского хозяйства другим последующим неблагоприятным условиям. Между тем как в Америке эти годы были весьма урожайны.

Теперь, что касается другого фактора, определяющего валовую доходность — высоты цен, то ранее приведенные цифры показали, что с.-х. кризис протекал в условиях падающих цен на продукты сельского хозяйства, хотя, как мы уже отмечали, падение цен на пшеницу в Англии началось раньше, чем наступил кризис, а во Франции, наоборот, жалобы сельских хозяев на понижение доходности начались раньше падения цен.

Хотя цена в конечном счете и является фактором, определяющим высоту дохода предприятия, но значение ее не в абсолютной величине, а в дифференциальном соотношении цен товаров отчуждаемых и приобретаемых предприятием. Поэтому падение цен на сельско-хозяйственные продукты не означает еще падения доходности с.-х. предприятия, а вместе с тем и наступления кризиса. Кроме того, падение цен на продукты сельского хозяйства представляют собой такое явление, которое само требует своего объяснения.

Причины падения цен можно искать как на стороне товаров (изменившееся соотношение спроса и предложения и уменьшение издержек производства), так и на стороне денег (удорожание денег).

Понижение цен на с.-х. продукты некоторые были склонны приписать уменьшению (с начала 70-х годов) добычи золота, вследствие чего произошло повышение ценности этого металла, чему содействовал также переход нескольких государств к золотой валюте (Германия и Скандинавские страны) и восстановление золотого обращения в Соединенных Штатах и Италии.

Не отвергая возможности влияния данной причины, следует, однако, указать, что удорожание золота в одинаковой мере коснулось всех товаров, и поэтому, влияя на высоту цены, оно не могло влиять на доходность сельского хозяйства. Поэтому очевидно нельзя искать в данном факторе объяснения кризиса.

Далее, как на основную причину девальвации экспортируемого из России, Индии и Аргентины хлеба указывали на обесценение валюты, которое наблюдалось в России и в Индии в 1870—1880 годах, и в Аргентине—в 1890 годах.

Но на это совершенно правильно возражал Esslen, который указывал, что русская валюта в последнее десятилетие XIX века стабилизировалась, но вывоз хлеба из России после этого не уменьшился. Соединенные Штаты в рассматриваемый период вообще не имели обесцененной валюты. Наконец, с 1899 г. и курс аргентинской монеты в отношении золота стабилизировался, но вывоз зерна еще более усилился¹⁾.

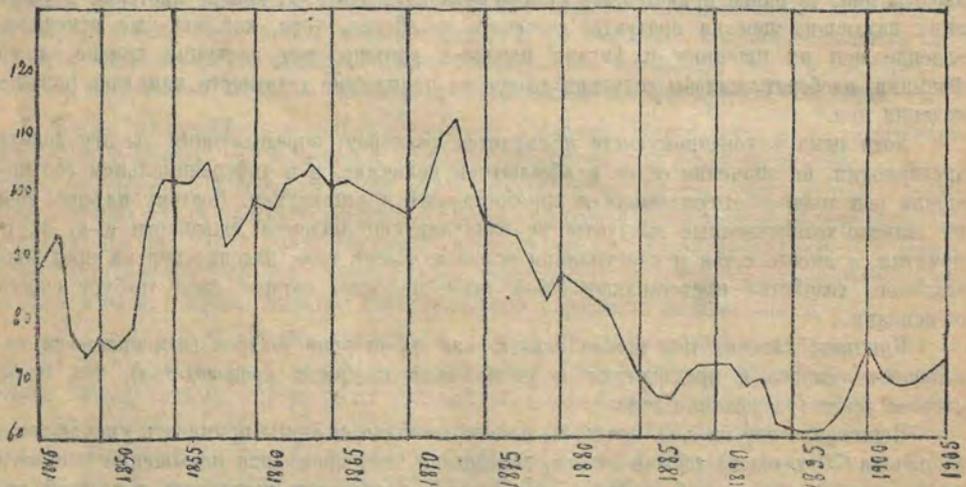
Таким образом, прав Esslen в том отношении, что обесценение валюты нельзя считать основным фактором девальвации русского, индийского и аргентинского хлеба, но совершенно отрицать значение его также было бы неправильно. Нам известно, например, что послевоенная Германия, благодаря обесценению своей валюты, усиленно развивала экспорт своих промышленных товаров, успешно конкурируя с другими государствами. Следовательно, и факт обесценения (в 1870—1880 годах) валюты некоторых экспортирующих стран усиливал положение их на международном хлебном рынке и, на ряду с другими обстоятельствами, действовал понижающим образом на хлебные цены.

Обратимся теперь к рассмотрению причин падения цены, действовавших на стороне товара.

Что касается соотношения спроса и предложения, то для с.-х. продуктов надо отметить известный факт, что все большее проникновение железно-дорожных линий в глубь экспортивных стран давало возможность выбрасывать на рынок все большие массы хлеба. Между тем, спрос на него возрастал гораздо медленнее предложения.

Надо иметь в виду, что мировой рынок пережил уже длительный период всеобщего повышения цен с 1850 г. до 1873 г., после чего наступил длительный период понижения цен—с 1873 г. до 1896 г. (см. рис.).

Всеобщая средняя товарных цен в Англии
(по таблице индексов Sauerbeck'a).

В период с 1850 г. до 1873 г. мы наблюдаем усиленное строительство железных дорог как в Англии, так и во Франции, а позднее и в Германии. Повышение прибыли стимулировало дальнейшие сооружения. Началось быстрое развитие горной и метал-

^{*)} Joseph Esslen.—Das Gesetz des Abnehmenden Bodenertrages, München, 1905, s. 238—239.

лургической промышленности, увеличился спрос на рабочие руки, а вместе с тем и на естественные припасы и различное сырье. Сельское хозяйство должно было расширять свое производство, отсюда новый спрос на рабочие руки и капитал. Англия отменяет все пошлины на хлеб, который она не в состоянии производить в достаточном количестве. Народонаселение быстро увеличивается, и этот прирост находит себе производительное применение в промышленности и торговле. Импульс, данный железно-дорожным строительством, передался всем отраслям экономической деятельности. Спрос на товары и средства производства имеет в этот период тенденцию превышать предложение, вследствие чего происходило быстрое повышение цен на все товары.

Около 1873 г. закончилась постройка наиболее производительных железных дорог в Англии и во Франции, после чего началась приостановка железно-дорожного строительства. Спрос на железо сокращается, между тем с открытием Томаса (в 1879 г.) начинается утилизация новых залежей руды, и предложение железа, следовательно, увеличивается. Увеличилось и предложение угля, вследствие начавшейся разработки богатого Рурского бассейна.

Следовательно, цены на все эти предметы понизились, ибо мы имеем, с одной стороны, стационарный спрос, а с другой—усиленное производство при сокращенных издержках.

Все это отражается и на положении сельского хозяйства. Спрос на хлеб и сырье остается стационарным¹⁾, так как промышленность приостановила расширение своего производства. В то же время предложение хлеба увеличилось. Американский, русский и даже индийский хлеб конкурирует в Англии, Франции и Германии с отечественным производством хлеба²⁾.

Итак, следовательно, изменившееся соотношение спроса и предложения было одной из важнейших причин падения цен на хлеб. Что действительно в этом обстоятельстве, а не в простом факте конкуренции американского хлеба надо искать объяснения наблюдавшегося понижения цен, следует указать, что и в прежние годы ввоз пшеницы достигал относительно больших размеров; так, например, в Англию в 1846 г. было ввезено 31% общей потребности, в 1847 г.—40%, в 1855 г.—40%, в 1861 г.—43%, в 1862 г.—43% и т. д., а между тем как в 1871 г.—35%, в 1872 г.—20%.

Посмотрим теперь, какие изменения произошли в издержках производства продуктов сельского хозяйства и каким образом эти изменения могли повлиять на высоту цен.

Прежде всего укажем ряд условий, в силу которых произошло удешевление производства хлеба.

1) **Удешевление транспорта.** Хотя усовершенствование парового транспорта уменьшало издержки производства и для европейского сельского хозяйства, однако, в гораздо большей степени это доставляло выгоды сельскому хозяйству стран более удаленных от европейского рынка, т. е. по преимуществу стран экстенсивного земледелия, увеличив вследствие этого их конкурентную способность.

2) **Применение усовершенствованных машин в сельском хозяйстве** позволило также произвести некоторое сокращение издержек производства (надо иметь в виду, главным образом, уборочные и молотильные машины). Применение машин было, однако, также более выгодно для американского земледелия, чем для европейского, вследствие господства однообразной зерновой культуры в Америке, притом на обширных площадях.

3) **Улучшение техники переработки и хранения продуктов** также оказалось более выгодным для сельского хозяйства стран отдаленных от европейского рынка.

¹⁾ По вычислению английского статистика Бирбом за 1886—1894 г. спрос на пшеницу возрос на 16 милл. кварт., а производство—на 42 милл.

²⁾ Жан Лескюр—«Всеобщее понижение и повышение цен», стр. 97—103 («Новые идеи в экономике»; сб. № 4).

4) **Распашка целинных и притом наиболее плодородных земель**—позволила удешевить производство хлеба в странах экстенсивного земледелия и сделала менее доходным производство хлеба в странах старой культуры.

Это обстоятельство как-будто выступает в качестве наиболее яркого доказательства действия закона убывающей производительности затрат. Экстенсивное американское сельское хозяйство, пользующееся только даровыми силами природы, может производить хлеб дешевле, нежели западно-европейское хозяйство, вкладывающее в землю дополнительные затраты.

Остановимся кратко на этом положении. Прежде всего и здесь нужно отметить то обстоятельство, которое мною было упомянуто уже выше. Дело в том, что, сравнивая издержки производства хлеба в двух разных странах, мы не можем элиминировать влияния различия в степени естественного плодородия почвы. Следовательно, целинная земля в Америке может оказаться более плодородной по сравнению тоже с целинной землей, например, в Англии. Вследствие этого распашка девственных земель в этих странах дала бы разные результаты.

В действительности так и было. При обилии свободных земель в Америке сельские хозяева пускали в обработку лучшие участки земли. Про богатства земель долины реки Красной составилась в то время даже особая поговорка: «стоит только слегка пощекотать землю плугом, как она улыбнется богатым урожаем». Следовательно, преимущество американского сельского хозяйства было не только в том, что оно пользовалось девственными почвами, но также и в том, что эти почвы были высоко плодородны и в особенности пригодны для культуры пшеницы. Между тем как почва и климат Англии в этом отношении были весьма неблагоприятны, и потому сокращение посевов пшеницы в Англии (в Германии и Франции этого почти не наблюдалось) и расширение животноводства означает прежде всего, что здесь произошла некоторая специализация английского сельского хозяйства в соответствии с природными условиями; такой путь является неизбежным для всех стран по мере того, как расходы на транспорт будут составлять все меньшую и меньшую долю ценности продукта.

Далее, мы должны различать сельское хозяйство экстенсивное и хищническое. Рациональное экстенсивное хозяйство, делая незначительные затраты на единицу площади, в то же время поддерживает производительную способность почвы на прежнем уровне (пример залежного хозяйства).

Хищническое хозяйство может на единицу площади вкладывать больше капитала, чем рациональное экстенсивное хозяйство, но применять такие способы земледельческой культуры, при которых происходит расхищение веками накопленных почвенных богатств. Такое хозяйство в течение нескольких лет может, конечно, дать хлеб весьма низкой себестоимости, но затем почва настолько истощается, что требует значительных затрат для восстановления своей производительности. Таким образом, вычисляя издержки производства за длинный период, может оказаться, что выгоды хищнической системы исчезают.

Возьмем, например, два имения с целивной землей однородного качества. В одном ведется правильная залежная система полеводства, а в другом—бессеменная культура пшеницы на всей площади. По расчету на единицу площади имения во втором хозяйстве делается больше затрат, т.-е. оно имеет более интенсивную систему полеводства. Несмотря на это, мы можем утверждать, что хозяйство с бессеменной культурой пшеницы получит первые годы больший доход на единицу затрат, нежели залежное хозяйство, которое менее интенсивно извлекает накопленное плодородие почвы. Но такое положение может продолжаться лишь весьма ограниченное число лет. Известно, например, как наши переселенцы в Сибири иногда за несколько лет превращали плодородные степи в настоящие пустыри, заросшие дикими бурьянами, и сами в ужасе бежали дальше, делая затраты на перевозку, возведение построек, разделку целины и проч.

Сравнивая американское и западно-европейское сельское хозяйство второй половины XIX века, необходимо помнить, что первое было не только экстенсивным, но и хищническим хозяйством. Артур Зальц характеризует его следующими словами: «хищническое хозяйство, довольно долго господствовавшее в американском земледелии, в конечной основе своей вытекает из известного общего мировоззрения, из психологии старых авантюристов 49 года, которые из искателей золота превратились в земледельцев или, вернее, грабителей земли»¹⁾.

Иное положение наблюдалось в отношении сельского хозяйства Западной Европы. Плодородие почвы здесь не только поддерживалось, но даже и возрастало. А это обстоятельство с точки зрения экономической весьма важно. В глазах отдельного хозяйства земля является капиталом, а элементы плодородия почвы—составными частями этого капитала. Поэтому хозяин не может быть равнодушен к тому—сохраняется или уничтожается этот капитал. При решении, например, вопроса о сдаче земли в аренду под лен или клевер землевладелец предпочтет второе или назначит арендную плату под лен выше, так как ему известно, что лен истощает, а клевер обогащает почву.

Таким образом, в то время, когда американский сельский хозяин расхищал свой земельный капитал, европеец сохранял или увеличивал его.

Итак, как общий вывод, мы должны признать, что использование американским сельским хозяйством только лучших по плодородию земель и применение хищнической системы земледелия не дают нам еще права утверждать, что экстенсивное сельское хозяйство по самой своей природе способно давать более дешевый продукт и этим подавлять развитие интенсивного хозяйства; подобный вывод будет правильным только в том случае, если все прочие условия, кроме степени интенсивности, останутся равными²⁾.

5) **Удешевление капитала.** В этом отношении страны Западной Европы были в более выгодном положении, чем их конкуренты. В то время, как немецкий землевладелец мог получить капитал из 3½—4%, в Америке минимальный процент был равен 6,9, дохода до 10,8—11,4.

6) Из других факторов, которые могли влиять удешевляюще на производство хлеба, укажем на некоторые специфические условия производства в Америке. Прежде всего надо иметь в виду, что заселение Америки происходило вдоль железных дорог и, следовательно, транспортные издержки в общей сумме иногда были не выше, чем у сельского хозяина Западной Европы. Затем американские фермы имели почти идеальную организацию своей территории, что, конечно, значительно удешевляло издержки производства. Наконец, американские хозяйства были в среднем гораздо более крупными, чем западно-европейские, и это также дало возможность уменьшить издержки производства.

Итак, рассмотрение факторов, обуславливающих понижение издержек производства в сельском хозяйстве второй половины XIX века, показывает, что хотя некоторые из них благоприятствовали земледелию всех стран, но в большей-мере они оказались выгодными для стран, выступающих конкурентами западно-европейского земледелия.

Неблагоприятное положение последнего еще более ухудшилось в силу ряда других условий.

¹⁾ Артур Зальц «Вадорожание хлеба на мировом рынке», стр. 126, («Новые идеи в экономике», сб. № 4).

²⁾ Rudolf Meyer в своей книге «Die Ursachen der amerikanischen Konkurrenz (1883 г., стр. 359 и 657) указывает, что немецкий способ ведения сельского хозяйства в Америке становится рентабельней уже в первое десятилетие после первоначальной обработки. Благодаря применению удобрения и севооборота, продукты производятся дешевле, чем при хищническом хозяйстве американского фермера. Закон падающей доходности земли при ничтожной интенсивности не проявляется.

1) Важнейшим среди них является рабочий вопрос. В отношении снабжения рабочими западно-европейское сельское хозяйство испытывало значительные трудности, которые послужили одной из основных причин сельско-хозяйственного кризиса.

Прежде всего сельское хозяйство испытывало прямой недостаток рабочих рук. Происходило это вследствие громадного спроса на рабочие руки со стороны быстро развивающейся индустрии и затем благодаря усиленной эмиграции в Америку. В Англии, например, за период 1851—1881 г. число лиц, занятых в сельском хозяйстве, уменьшилось на 21%.

Затем ухудшилось качество труда; все наиболее искусные рабочие уходили в города, где они могли иметь более высокий заработок.

Имея возможность всегда уйти в город, с.-х. рабочие чувствовали себя более независимыми и добивались сокращения рабочего дня, увеличения числа праздничных дней и, наконец, лучшего вознаграждения, как денежного, так и натурального. Несмотря на понижение цен пищевых продуктов, заработная плата сельско-хозяйственных рабочих непрерывно возрастала. (Для Франции это возрастание в некоторых местах доходило до 100%; для Германии Гольц указывает цифру роста от 50 до 100% за последнее пятидесятилетие).

Многочисленные жалобы сельских хозяев на недостаток и дороговизну рабочих рук раздавались еще до наступления сельско-хозяйственного кризиса и, по мнению некоторых исследователей и сельских хозяев—свидетелей кризиса, увеличение затрат на рабочие руки было главной причиной западно-европейского с.-х. кризиса. Так, например, на вопрос английской парламентской комиссии о причинах кризиса J. Coleman отвечал: «Возросшая стоимость производства более, чем иностранная конкуренция. Я думаю, что иностранную конкуренцию надо поставить на третье место». Подобную же мысль высказывает ф.-д. Гольц в отношении Германии: «Само по себе падение цен на с.-х. продукты—говорит он—несмотря на то, что на некоторые из них оно является особенно значительным, доходя даже до 50%, не представляло бы большой опасности, но к этому присоединилось еще то обстоятельство, что в последние 30—40 лет возросли в весьма значительной степени издержки производства»¹⁾, из которых Гольц указывает прежде всего на рабочую плату.

По расчету В. Ф. Левитского за 20-летие (1862—1882 г.) французское земледелие испытанный им ущерб, вследствие падения хлебных цен (около 195 мил. франков), с избытком вознаградило, благодаря повышению цен на скот. Между тем, повышение заработной платы с.-х. рабочих за этот период выразилось цифрой около 1 миллиарда франков, что, по мнению автора, «является первостепенным фактором в происходящем упадке доходности земледелия»²⁾.

Таким образом, несомненно, что повышение издержек на заработную плату весьма значительно сокращало доходность земледелия и этим способствовало возникновению с.-х. кризиса в Западной Европе.

Страны конкурирующие находились в несколько ином и более благоприятном положении. В России (а также в Индии) заработная плата была гораздо ниже, чем в Западной Европе, что в значительной мере обуславливало дешевизну русского хлеба. В Америке, вследствие широкого применения в сельском хозяйстве машин и механических двигателей, расходы на заработную плату были относительно ниже западно-европейских.

¹⁾ Проф. ф.-д. Гольц—«Аграрный вопрос и аграрная политика», 1902 г., стр. 64.

²⁾ В. Ф. Левитский—«С.-х. кризис во Франции», стр. 136.

Таким образом, несомненно, что весьма сильно увеличившиеся издержки на заработную плату, прямой недостаток с.-х. рабочих и качественное понижение их послужило сильнейшим толчком, ускорившим развитие с.-х. кризиса в Западной Европе¹⁾.

2) Другим важным обстоятельством, которое ставило западно-европейское сельское хозяйство в менее благоприятное положение по сравнению с американским, надо считать высокую земельную ренту, которой было обременено сельское хозяйство Англии, Германии и Франции.

Здесь, однако, может возникнуть возражение, исходящее из теории земельной ренты Рикардо, в силу которой рента не входит в стоимость продукта, а сама является результатом установившихся цен на продукты земли. Этот взгляд является несомненно правильным, если мы хотим отыскать первоисточник, откуда происходит рента; в ходе исторического развития рента явилась результатом общей совокупности экономических условий, в силу которых земля получает возможность давать особый доход—ренту. Но раз последняя образовалась, она становится такой экономической категорией, с которой каждому сельскому хозяину приходится считаться не как с возможностью, а как с необходимостью. Хозяин обязан выработать земельную ренту, ибо он землю или заарендовал, фиксировав заранее величину ренты, или купил, уплатив капитализированную ренту, или заложил, потребовав ренту иногда за несколько лет вперед (все эти группы сельских хозяев составляли для Западной Европы 70-х годов несомненное большинство). Земельная рента в таких случаях входит заранее в исчисление издержек производства сельскохозяйственных продуктов.

Д. С. Милль, рассуждая о крестьянах-арендаторах, пишет: «Рента в этом случае является элементом стоимости производства. Крестьянин должен работать, пока он не добудет средств для оплаты ренты и для покупки всех предметов собственной необходимости»²⁾.

Итак, западно-европейское сельское хозяйство должно было нести на себе тяжесть земельной ренты, затраты на которую, однако, никакого содействия в производительном процессе не оказывает. Если капитал и труд активно воздействуют на производительность земли, то рента здесь никакого участия не принимает. Рента—лишь налог в пользу земельных собственников, уплачиваемый в условиях такого общественного строя, когда земля является частной собственностью.

Америка второй половины XIX века развивалась в иных общественных условиях, которые для сельского хозяйства были более благоприятны, чем в Европе. Американские сельские хозяева получили землю почти даром и не несли на себе тяжести земельной ренты: они могли довольствоваться оплатой процентом своего капитала.

Положение сельских хозяев Западной Европы ухудшилось еще более вследствие того, что рента в предвидении ее повышения преувеличивалась, и потому цена на землю

¹⁾ Следует, однако, указать, что Esslen, ссылаясь на Brentano, утверждает, что, вследствие низкой производительности труда русского рабочего, его услуги обходились не дешевле, чем услуги немецкого рабочего, получающего более высокую заработную плату. В этом замечании Esslen'a есть несомненная доля истины, но все же, вряд ли можно утверждать, что немецкому помещику рабочие руки обходились не дороже, чем русскому. Находили же немецкие помещики для себя выгодным пользоваться в значительном количестве трудом русских и польских рабочих. Кроме того надо иметь в виду, что особенности в положении русского крестьянина принуждали его в осенние месяцы выбрасывать за бесценок массу хлеба при самой ничтожной оплате труда.

Относительно Северной Америки Esslen указывает, что хотя номинальная и реальная заработная плата там была выше, чем в Германии, но все-же возможно, что вследствие более высокой продуктивности труда американского рабочего, его услуги обходились дешевле, чем работа немецкого рабочего. (См. Esselen, «Das Gesetz des abnehmenden Bodenertrages», S. 239).

²⁾ Д. С. Милль—«Основания политической экономии». 1895 г., стр. 248 (перевод А. Миклашевского).

оказалась не в соответствии с истинной доходностью ее. Быстрый рост цен на сельскохозяйственные продукты (в период 1850—75 г.г.) и чистого дохода вызвал уверенность в длительности этого повышения и потому в продажной цене земли учитывалась не настоящая, а будущая доходность земли. Гольц утверждает, что, начиная с 30-х годов XIX века, продажные цены на землю стали достигать более высокого уровня, чем это соответствовало тогдашней его доходности. Покупщики и продавцы одинаково рассчитывали на вероятность дальнейшего роста чистого дохода.

Когда же началось падение цен на сельскохозяйственные продукты и понижение доходности, то сельские хозяева, купившие или заарендовавшие землю в расчете на более высокую ренту, стали терпеть убыток, и в сферу влияния кризиса вследствие этого были захвачены новые группы сельских хозяев.

К этому надо еще добавить, что к моменту возникновения кризиса в Западной Европе наблюдалась высокая земельная задолженность, которая, по мнению Родбертуса, Гольца и др., была одной из основных причин сельскохозяйственного кризиса. Крупные платежи по ипотечным долгам требовали сохранения высокого уровня доходности сельского хозяйства; в противном случае происходили банкротства, которые были так многочисленны в период кризиса¹⁾.

Для американского сельского хозяйства задолженность в рассматриваемый период была ничтожна.

3) Как на условие, увеличивающее издержки производства для западно-европейского земледелия, указывают на сильный рост различных налогов. Это относится как к Англии, так и к Германии и Франции.

Итак, изучая условия производства сельскохозяйственных продуктов во второй половине XIX века, мы видим, что увеличивающееся предложение их при остановившемся росте спроса вызвало со середины 70-х годов значительное понижение цен. При этом положение стран экстенсивного и интенсивного земледелия оказалось различным: для стран экстенсивных некоторые издержки производства в этот период уменьшились и, кроме того, целый ряд условий природного и экономического порядка создавали этим странам более благоприятное положение по сравнению с европейскими странами интенсивного земледелия. Для последних произошло лишь очень ничтожное уменьшение некоторых элементов издержек производства и, наоборот, значительное увеличение многих из них, при чем действие этих неблагоприятных условий совпало с целым рядом стихийных бедствий, обрушившихся на западно-европейское земледелие.

В результате, если понижение цен на с.-х. продукты для стран интенсивного земледелия оказывалось часто губительным, то для стран экстенсивного земледелия это вызывало лишь замедление роста доходности.

Подводя итоги, необходимо прежде всего констатировать, что западно-европейский сельскохозяйственный кризис конца XIX века по существу был кризисом зернового хозяйства. Относительно же причин его мы должны сказать, что в развитии данного кризиса действовала такая сложная совокупность различных факторов, что ни в коем случае нельзя признать правильным монистическое объяснение при помощи гипотезы о действии закона убывающей производительности затрат, т.-е. согласиться с утверждением, что интенсификация сельского хозяйства ведет неизбежно к уменьшению выгодности новых затрат и делает интенсивное хозяйство менее устойчивым и сильнее подверженным сельскохозяйственным кризисам, нежели хозяйство экстенсивное.

¹⁾ «Для арендатора, который должен был платить высокую арендную плату, и для сильно обремененного долгами владельца земельная рента есть прямо плеть, которая подгоняет их к свыше нормальной интенсивности, к их собственному вреду» Brössling, Bodenpreis, Bodenrente und Betriebsintensität, цитир. по Essler'y.

Но выдвигая множественность причин при объяснении какого-либо социального феномена, мы, конечно, не должны отказываться от мысли, в конце концов, свести множественность к единству, ибо «единство объяснения», по выражению В. Зомбарта, это — «высший постулат теоретического мышления». («Современ. капитализм», стр. 10).

Однако, при объяснении изучаемого нами европейского кризиса эта цель — «единство объяснения» трудно достижима по одному тому, что мы имеем перед собой в сущности единичное явление (хотя по своим размерам и значению весьма обширное). Чтобы уловить в нем основную движущую силу, необходимо сопоставление ряда подобных явлений. И в этом отношении изучение современного русского и в особенности американского с.-х. кризисов может дать более солидный фундамент для построения теории с.-х. кризисов.

Что же касается кризиса 70—80-х годов, то, как мы уже пытались доказать, монистическое объяснение при помощи закона убывающей производительности затрат следует отвергнуть: роль этого закона может выражаться в форме одного из слагаемых в сложной совокупности многих факторов.

При анализе этой совокупности мы можем различать в ней факторы случайные (с экономической точки зрения), факторы постоянные и неизменные и факторы, закономерно развивающиеся в связи с общей конъюнктурой народного хозяйства.

К первой группе относятся такие явления, как ряд неурожайных лет, постигших Западную Европу, эпизоотии, разрушения, вызванные филлоксерой, франко-прусская война.

Факторами постоянными могут быть названы различия в почвенных и климатических условиях конкурирующих стран.

Наконец, ряд других факторов, участвовавших в развитии кризиса, тесно связаны с общим ходом народо-хозяйственного развития. Расцвет индустрии в Европе во второй половине XIX века вызывает увеличение спроса на продукты сельского хозяйства, происходит рост цен на продукты, распашка новых земель, повышение ренты, цен на землю, интенсивности и урожайности, удешевление и улучшение транспорта, применение машин в сельском хозяйстве, увеличение спроса на рабочие руки, недостаток сельско-хозяйственных рабочих, рост их заработной платы, увеличение спроса на капитал и земельной задолженности — все это явления, взаимно связанные и взаимно обусловленные. Приостановка в развитии промышленности и затем промышленный кризис вызывает иные тенденции в развитии перечисленных явлений, совместное влияние которых содействовало возникновению сельско-хозяйственного кризиса в Западной Европе.

Таким образом, поскольку проявлялось действие последней группы факторов, закономерно связанных с общим ходом развития народного хозяйства данной эпохи, постольку мы должны признать и сельско-хозяйственный кризис конца XIX века явлением не случайным. Но мы не уверены в том, что кризис непременно случился бы и принял бы такую форму и размеры, какие мы наблюдали, если бы возникновению его не содействовали упомянутые выше две группы факторов, которые были обозначены нами, как случайные (стихийные) и постоянные (неизменные). Мы утверждаем, что влияние этих двух групп факторов было несомненно также очень велико, и постольку они действовали, постольку происходило отклонение в развитии сельского хозяйства от общего пути развития народного хозяйства и постольку с.-х. кризисы не могут обнаружить тех правильностей, которые отмечаются в отношении кризисов промышленных.

